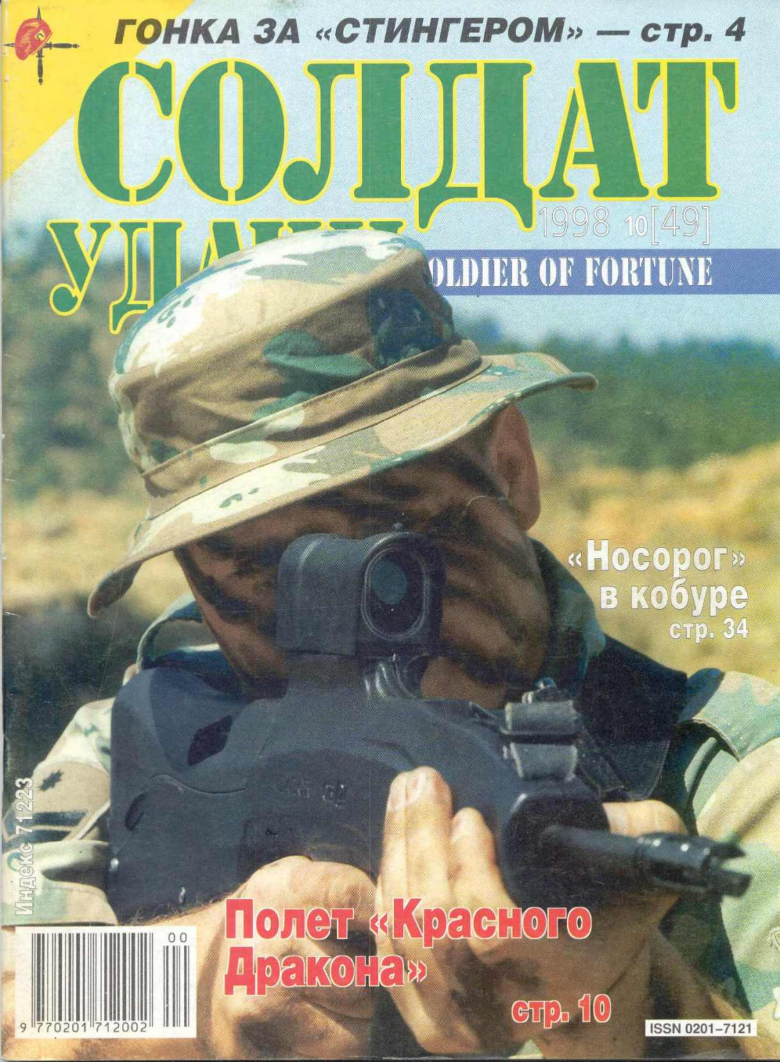

ГОНКА ЗА «СТИНГЕРОМ» — стр. 4
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 10[49]
OLDIER OF FORTUNE
«Носорог» в кобуре
стр. 34
Полет «Красного Дракона»
стр. 10
Индекс 71223
9 770201 712002 00
ISSN 0201-7121

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор Сергей Панасенко

Зам. главного редактора Вениамин Ольшанский

Ответственный секретарь Ирина Богданова

Редактор отдела Сергей Козлов

Специальный корреспондент Андрей Кузьминов

Эксперт-консультант Александр Борцов

Отдел рекламы Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова

Отдел иллюстраций Владимир Виноградов

Отдел распространения Александр Осовик, Михаил Штукатуров, Константин Соколов

Электронная версия Леонид Колмановский

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ: дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 18.09.1998 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс 71223.

Отпечатано в типографии «Московская правда». Заказ 4138

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Перспективная модель CR21 (компактная винтовка 21 века) под патрон 5,56х45, выполненая по схеме буллпап, Южно-Африканской фирмы Vektor. Фото П. Кокалиса

Колонка редактора

Сергей Панасенко

Без шума и пыли

Если вас искусали пчелы и вы стремитесь отомстить, у вас есть несколько вариантов действий.

Вы можете ловить пчел одну за одной и расправляться с каждой в отдельности.

Или пойти к улью, расколотить его бейсбольной битой, растоптать соты и уничтожить всю семью.

Наконец, можно поджечь дом пасечника и пригрозить, что если он своими руками не передавит всех пчел, то завтра вы придете не с керосином, а с «Калашниковым».

Борьба с международным терроризмом методологически схожа с этой задачей. Первый вариант — ловить террористов и обрывать им крылышки — не так сложен, как кажется, но никуда не ведет, что доказывает опыт Израиля или Великобритании: террористы вылупляются быстрее, чем вы их устраняете. Правда, это гарантирует пожизненную полную занятость сотрудникам спецслужб.

Второй вариант тоже прост, но намного эффективнее. Правда, вероятность быть искусанным до полусмерти в ходе операции — стопроцентная. Кроме того, на пасеке остается достаточное количество ульев для того чтобы превратить вашу жизнь в кошмар. Вот почему удар американских «томагавков» по базе Умара бен Ладена в Афганистане хотя и достиг цели, но означает лишь начало продолжительной и страшной войны.

Третий вариант — самый сложный, требует от вас железных нервов и стальной воли. Его с осуждением встретят многие ваши соседи и даже домочадцы. Но по эффективности он не имеет себе равных. Любые террористы на чьей-то территории живут и тренируются, какие-то правительства или организации снабжают их деньгами, оружием, информацией. До той поры, пока эти спонсоры терроризма останутся в стороне и не будут лично рисковать имуществом и жизнью, остановить конвейер по производству новых убийц не удастся.

Такой подход к борьбе с международным терроризмом потребует отказаться от многих догм и правил. У правительства, решившего именно таким способом бороться с террористами, будет немало врагов. Например, собственная нерешительность и непоследовательность. Когда вскоре после прихода Билла Клинтона в Белый дом стало известно о подготовке Ираком покушения на экс-президента США Джорджа Буша, было решено нанести удар крылатыми ракетами по штаб-квартире иракской разведки. Из соображений «гуманизма» удар назначили на раннее утро, чтобы не пострадали сотрудники разведки. Ракеты прилетели с удивительной точностью и действительно повредили здание, но заодно отправили к аллаху бригаду уборщиков, уж действительно никак с готовившимся покушением не связанных.

Реальная активная борьба с международным терроризмом не имеет ничего общего с рекламно-пропагандистской шумихой. С практической точки зрения совершенно не обязательно во всеуслышание объявлять крестовый поход против терроризма и привлекать к себе повышенное внимание. Надо все-таки помнить, что государство представляет собою огромную и неподвижную цель, тогда как террористы — мелкую и подвижную. Современное государство и так слишком уязвимо. Поэтому и цель ему стоит подбирать аналогичную, и лишний раз самому подставляться не следует. Не пойман — не вор, а откуда прилетели эти «томагавки», да и «томагавки» ли вообще это были — понятия не имеем!

Экономические соображения тоже имеют вес. Если каждая антитеррористическая операция будет стоить 200 млн. долларов (а именно в такую сумму обошлись США пуски ракет по Судану и Афганистану), борцы с террором имеют шанс разорить свои страны быстрее, чем террористы. Есть способы гораздо дешевле наказать покровителей бандитов — если только не примешивать сюда пошатнувшуюся популярность и политическую конъюнктуру.

К сведению авторов!

Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.

Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.

Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF
Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

Геннадий Должиков
Фото из архива автора

Так кто же стал Героем?

История эта, наверно, была бы достаточно веселой, если бы кое-кому не было так грустно. Когда умные головы в США придумали, а затем сделали ПЗРК «Стингер», летчикам стало очень неуютно в небе. А когда эти комплексы появились у афганских партизан, которые достаточно умело начали ими пользоваться, грустно стало не только авиаторам, но и всем, кто пользовался услугами авиации.

Для тех, кто подзабыл, что представляет собой переносной зенитный ракетный комплекс «Стингер», могу напомнить: это чудо техники нового поколения ПЗРК. Мало того, что дальность полета ракет 6000 метров, так от них еще и не спрятаться — никакие маневры и тепловые ловушки не помогают. Говорят, у «Стингера» оптическо-электронный глаз. Помимо того, что он видит самолет или вертолет, так он еще и хитрей наших авиаторов.

Появление «Стингера» нанесло удар не только по жизням летчиков, но и по престижу Советской Армии и СССР. На самом высоком уровне был отдан приказ добыть и разгадать тайну комплекса. Но, видимо, в этот раз наши штирлицы оказались бессильны. И тогда в войска, то есть в 40-ю армию, поступил приказ: достать, купить, украсть, захватить в бою любой ценой!

Время шло, а выполнить приказ не могли — то ли «Стингеров» было мало, то ли деньги их хозяевам не требовались. И тогда появился «шкурный» приказ — звание Героя Советского Союза в обмен на «Стингер». Наши большие командиры, конечно, зашевелились. Планы начали рождаться один фантастичнее другого. Все бы ничего, но когда в один из них посвятили меня, как возможного участника, мне стало как-то нехорошо.

План был грандиозный... Дерзкий захват крупного укрепрайона в горном массиве около пакистанской границы. По данным агентурной разведки, на вооружении группировки, которая там засела, состояло несколько «Стингеров». Перспектива участия в массовом десанте на скалы, напичканные вооруженными душманами, дело невеселое. План же обсуждался вполне серьезно. К счастью, все поняли, что без огромных потерь дело не обойдется и шансов потерять должность больше, чем заработать Звезду Героя.

Но, что греха таить, желание «взять» комплекс не ослабевало. Ведь если «Стингеры» есть, значит, их возят, а вот где и когда — нужно подумать. Работа командиров всех уровней активизировалась. Каждый надеялся на удачу.

День был как день. На облет шла обычная РТСпН группа, только в ее составе три офицера: командир группы, зам. командира роты, в которую входила эта группа, и начальник штаба батальона. Все офицеры боевые, свой вклад в общее дело победы уже внесли. Последним двум скоро предстояла замена. Но уклоняться от «боевых» они не спешили.

Взлет. Бойцы расселись у иллюминаторов, офицеры — у открытых дверей. Вертолетчики, мастера своего дела, так «рисуют» профиль местности, что дух захватывает. Над «зеленкой» и кишлаками, выжимая из техники все возможное, настоящие фокусы выкидывают... «Противозенитный маневр» называется. Не знаю, как там с земли, но в вертолете — как в бочке, пущенной с горы. Высота — минимально допустимая для таких скорости и рельефа: метров 30—40.

«Стингеры» в руках командира части и одного из «Героев». Шарджой. 1982 год

Облеты, как правило, планировались на маршрутах движения банд, но на приличном расстоянии от мест постоянной дислокации моджахедов, то есть от кишлаков, дабы не попасть под огонь ПВО противника. И вот когда маршрут уже пошел на разворот, вертолетчики лихо обошли скальный хребет и увидели на дороге, идущей в ущелье, пыль. Ехали три мотоцикла.

Внезапное появление вертолетов не вызвало у них паники. Какое-то время они еще продолжали мчаться, возможно рассчитывая успеть заскочить в ущелье. Но видя, что явно не успевают, два экипажа спешились и открыли огонь из автоматов, а третий попытался уйти. Но вертолетчики не приняли приглашения поучаствовать в гонках и догнали его НУРСами.

Цель поражена. Кандагар. 1987 год

В этот момент экипаж Ми-24 заметил какое-то движение и выстрел, как показалось из гранатомета с холма, у самого входа в ущелье. Экипаж Ми-8 увидел гранату-ракету, только когда она пронеслась перед самым носом садящегося вертолета. Ми-24 открыли огонь по холму, но оттуда успели сделать еще один выстрел по второму Ми-8. И опять повезло, ракета прошла рядом, не задев. Тогда никто не обратил внимание, что уж очень далеко она полетела.

Ми-24 «молотили» холм, а досмотровая группа из первого вертолета собирала трофеи, разглядывала исковерканные мотоциклы. Вторая подгруппа высадилась на холм, «обработанный» вертолетами огневой поддержки. Сержант — старший подгруппы — доложил, что там все чисто, живых нет, мертвых четверо и четыре ствола.

Командир приказал спускаться с холма, туда же переместилась и первая подгруппа. Внимание офицеров привлекла труба, которую тащил один из бойцов подгруппы, спустившейся с холма. Зам. командира роты, отлично владевший английским языком, быстро разобрался в маркировке на ее корпусе: «Стингер». Это был контейнер от него.

Эти «стрелы» уже не взлетят. Лашкаргах. 1986 год

Приняли решение вернуться на холм, чтобы обыскать еще раз, и обнаружили выложенное камнями гнездо. В нем и находился бывший расчет ПЗРК. Тут же валялся еще один контейнер. Рядом под скалой был оборудован бивак, еще дымился костерок. К великому удивлению разведчиков, под тряпьем они обнаружили целенький «Стингер». Какому народу СССР принадлежал танец, который исполнили разведчики около этого чуда военной науки, сказать трудно.

Дело было сделано. Образец ПЗРК «Стингер» захвачен и отправлен в Москву. Теперь нашим умным головам предстояло разобрать эту «змею» и придумать противоядие.

Командование спецназа ГРУ пожинало лавры победы, а младшие офицеры с облегчением вздохнули. И тут появилась очень трудная проблема: кому присвоить звание Героя? Конечно, командиру группы — он был старшим облета. Но... у него выговор по партийной линии, в Герои не годится. Два других офицера вроде как случайно оказались в составе облетной группы. Сержант, командир второй подгруппы, инициативу как бы и не проявлял.

Тогда остаются вертолетчики, но их 10 человек, четыре экипажа, ребята заслуживают, конечно, но выбрать-то нужно одного.

До сих пор, через 10 лет, не знаю, кого же выбрала Родина?

ОСТОРОЖНОСТЬ – МАТЬ ГЕРОИЗМА

Сергей Козлов
Фото Олега Смирнова

О страхе на войне и его преодолении написано немало, в частности, что это нормально и что не боится только полный дурак... Безусловно, психически нормальный человек должен в силу инстинкта самосохранения избегать опасности, в том числе на войне, либо стремиться максимально снизить риск для жизни и здоровья, а если он — командир, то не только для собственных. Однако я бы внес уточнение. Хорошо обученный военный — профессионал — должен опасаться, но не бояться боя. Разница в том, что, опасаясь, он осознанно идет на столкновение, ищет его, при этом в полной мере понимает, что пули у противника не из пластилина, поэтому старается сделать себя и свое подразделение наименее уязвимым. Знание степени риска позволяет действовать продуманно и грамотно. Незнание рождает страх и даже панику.

У страха глаза велики

Мне неоднократно доводилось сталкиваться с людьми, войны как таковой не хлебнувшими, но вспоминавшими ее с ужасом. Было это в Афгане, спустя несколько лет (как и следовало ожидать, говорили все с большим пафосом). В таком поведении ничего удивительного нет. Ведь страшна не столько конкретная опасность, сколько неизвестность, с которой сталкивается человек, попадая впервые в район боевых действий. Именно на начальном этапе фронтовой службы боязнь неведомой войны можно охарактеризовать как страх. В этот период он обладает способностью порождать новый страх, а слухи (чем неправдоподобнее, тем хуже) укрепляют его. Человек запугивает сам себя, и только реальность боевых действий может освободить его.

Примером самозапугивания служит история об изменении поведения офицеров нашего отряда при входе в ДРА в 1984 году.

Отряд был сформирован еще в 1980 году, в начале 1984-го доукомплектован офицерами 12-й бригады спецназначения и других частей. То есть офицерский, да и в основном солдатский и сержантский коллектив был сколочен еще в Союзе. Офицеры знали друг друга давно. По дороге на Кушку среди них наблюдалась некая бравада: вот, мол, на войну едем! Как в любом коллективе, у нас были люди чуть получше и чуть похуже, но в целом большой разницы до перехода границы не наблюдалось. Утром 10 февраля мы пересекли мост через Кушку и оказались в Афганистане. Здесь была такая же земля, так же сыро и промозгло, такой же туман, но... мы вдруг стали другими. Катализатором этого превращения был страх. Сознание того, что здесь идет настоящая война, заставило нас изменить поведение. Одни мобилизовали опыт и знания и готовились противостоять врагу, другие же оказались готовы спрятаться за чужие, в том числе и солдатские, спины, хотя еще не прозвучало ни единого выстрела, а врага не было и в помине.

Другой случай произошел спустя два года. Есть в штатном расписании отдельного отряда должность аптекаря. Исполняет ее прапорщик. Не помню фамилию нашего аптекаря, помню только, что звали его Игорь. Он ни разу не выезжал из расположения части не только на боевые действия, но, по-моему, даже в колонне нашей автороты, частенько мотавшейся на Кушку. Ни в чем плохом этот человек никогда не был замечен в течение двух лет. Отслужил, честно исполняя свою должность, и уже ждал «заменщика». И «заменщик» прибыл, но оказалось, что ВУС приехавшего прапорщика соответствует должности старшины роты, а никак не аптекаря. Казалось бы, ничего страшного: не этот, так другой приедет. Но что стало с Игорем! Он закатил истерику, кричал, валялся в пыли. Нам, боевым офицерам, это было дико. Игорь ничем не рисковал, оставаясь еще максимум на месяц в Афгане, но плакал и кричал взрослый мужик так, словно ему предстояло участвовать во всех мыслимых и немыслимых боевых выходах. Он себя запугал, видимо, уже давно, но честно держался два года, узнав же о продлении срока службы в Афгане на какой-то мизер, не выдержал и сломался. Ни с одним из наших боевых офицеров подобного не случалось, хотя многие прослужили в Афгане по нескольку месяцев. Просто война не была для нас тем страхом, который создал в своем воображении наш аптекарь.

В бою бояться некогда

Осенью 1984 года в наш отряд приехал служить мой друг и однокашник по 9-й роте Рязанского училища старший лейтенант Олег Шейко. Я к тому времени провоевал около полугода и по сравнению с ним считался опытным офицером. Чтобы как можно быстрее компенсировать эту разницу хотя бы в теоретическом аспекте, ибо наши действия в Афганистане значительно отличались от того, чему нас учили в училище, я принялся растолковывать другу особенности той войны. Рисовал какие-то схемы, рассказывал, показывал. В конце, вполне довольный собой, спросил, все ли понятно. Олег, по лицу которого было видно, что он не разделяет моей радости, ответил: «С тактикой разберемся. Ты лучше скажи честно: когда начинается бой и по тебе стреляют, очень страшно?» Поняв, какие проблемы больше мучают в настоящее время моего корешка, я ответил честно: «Когда начинается бой, просто не думаешь о страхе. Ты охвачен динамикой происходящего, тебя распирает азарт схватки. Если вдруг противник обходит, решаешь задачи организации обороны. Короче, за работой, а война — это такая же работа, как любая другая, некогда бояться».

Олег тогда ничего не ответил. Спустя несколько недель он расположил свою группу на удобной, но пристрелянной с других высот горке. Утром духи их стали долбить из ДШК так, что головы не поднять, а пехота пошла цепью. Олег сумел организовать отпор, вызвать поддержку и эвакуировать всех без потерь. Потом он пришел ко мне и сказал: «Ты был прав! Поначалу я не поверил, думал, что просто выпендриваешься. Но сегодня утром убедился, что ты не врал. В бою бояться некогда!»

Человек в бою занят боем, а не собственными страхами и самозапугиванием. Со временем приходят опыт и уверенность. Поведение становится четким, грамотным и расчетливым. Казалось бы, все: процесс становления воина и командира закончен, дальше дела пойдут как по маслу. Не тут-то было. Примерно через полгода возникает другая опасность, еще более страшная для человека, поскольку не осознаваемая.

Звездная болезнь

Отвоевав успешно полгода, человек перестает не только бояться, но даже опасаться войны. Успехи притупляют чувство опасности. Приходит уверенность, что ты можешь все, что удача благоволит. В результате начинаешь допускать неточности и небрежности, и хорошо, если судьба накажет не сильно, лишь встряхнув за шиворот, как заигравшегося щенка, напомнив, что война — не шутка и халатность здесь чревата смертью.

Так было и со мной. К осени 1984 года я воевал достаточно успешно, без потерь. И моя группа, и рота, которой я командовал два месяца, заменяя ротного, имели солидные результаты. Почти все офицеры и многие солдаты

были представлены к наградам. Тут-то и щелкнула меня по носу судьба.

Я командовал 310-м отрядом, выделенным из состава нашей роты. Задача заключалась в том, чтобы с брони высадить две группы на караванных маршрутах в районе г. Бурибанд и в районе северо-восточнее населенного пункта Шахри-Сафа. Сам же я с бронегруппой из трех БМП-2, одной БРМ-1 и одной КШМ и десантом из восьми человек на броне должен был углубиться еще восточнее и провести разведку караванных маршрутов мятежников недалеко от г. Калат.

Ротный, ложась в госпиталь, забыл передать ключи от сейфа, где хранилась наша «медицина». Я же, утратив бдительность, не удосужился потребовать от командования назначения в состав бронегруппы санинструктора.

Все шло по плану. Десантировав группы, мы углубились в зону нашей ответственности километров на сто с гаком. День клонился к закату, и мы решили остановиться на ночь. Справа от нас находилась гора Лой-Каравули-Гундай, в профиль напоминающая двугорбого верблюда. Там мы и решили занять круговую оборону. Основные силы «сели» на восточный горб горы, но и западный оставлять без присмотра не хотелось. Поэтому во впадину между горбами я распорядился поставить одну БМП-2, а над ней на западный горб посадить двоих из состава десанта для прикрытия.

Ночь была абсолютно безлунной. Отсутствие видимости усугублял сильный ветер, скрывавший подозрительные звуки. Около 23.00 я обошел позиции на восточном горбе. Все было нормально, и я допустил вторую оплошность. Зная, что парни у нас опытные, поленился идти проверять бойцов у отдельно стоявшей машины. Расслабило и то, что на бронегруппы, занимавшие круговую оборону, никто не нападал. Однако, как потом выяснилось, окрестности г. Калат были «краем непуганых идиотов». Спустя полгода после описываемых событий в этом районе на бронегруппу 7-го отряда духи ходили цепью, как каппелевцы в «Чапаеве». Естественно, через некоторое время, потеряв не одну сотню человек, поняли свою неправоту, но осенью 1984 года они еще не видели ни одного советского солдата. Как потом

сообщила агентура, против нас вышли три бандгруппы, объединившиеся в отряд численностью более 80 человек.

Под покровом темноты духи окружили гору и стали подниматься. Около 24.00 начался обстрел бронегруппы. Огонь был очень плотным, но из-за того, что духам приходилось стрелять снизу вверх и из-за темноты, мешавшей вести прицельный огонь, потерь мы не понесли. В жестком и скоротечном бою нам удалось отразить нападение на основную группу, однако отдельно стоявшая машина — единственная, которая проецировалась на фоне неба, — была подбита сразу, наводчик-оператор рядовой Каменсков погиб. Водитель КШМ рядовой Базлов, выносивший его, был тяжело ранен. Огнем одной из БМП-2 духи, окружившие подбитую машину, были уничтожены. Противник отошел. Вертолет, вызванный в 1.00 для эвакуации раненых, прибыл только в 8.00. Базлов к этому времени умер.

Как выяснилось, бойцы, прикрывавшие отдельно стоявшую БМП-2, оставили свои позиции и спустились к экипажу, который также наблюдения не вел. Если бы я проверил их боеготовность в 23.00, то этих потерь не было, а удосужься взять с собой санинструктора, ввиду отсутствия медикаментов, Базлов скорее всего остался бы жив. Получив эту встряску, я вновь стал относиться к войне как к войне, а не как к увеселительной прогулке. Все встало на свои места.

Но бывает, что человек делает непростительные ошибки. Тогда двоечника в школе жизни ждет встреча с ее директором — Господом Богом.

Так погиб лейтенант Сергей Куба. Нельзя сказать, что фортуна его особо баловала. В сущности, при всем стремлении воевать, Кубинец не провел ни одной результативной (по трофеям) засады. Все ему попадалась какая-то мелочь. Однако в засады ходил исправно и бит ни разу не был. Видимо, поэтому и расслабился на Хакрезской дороге.

Ночью «забила» его группа трактор с прицепом, но пустым. Ребятам бы собраться и уйти в другое место. Ночью духи бы их не нашли, да и искать не стали. Они же остались. Поутру духи подтянули силы, посадили снайперов и ввалили нашим по полной программе. Серега вызвал «вертушки» и сам их наводил, стреляя из пулемета. Когда пуля снайпера ударила рядом, он понял — пристрелялись. Однако снова ошибся и позицию не сменил. В результате при следующей попытке пострелять из пулемета получил пулю в голову. Группу с трудом и с потерями вытащили из ущелья.

Еще более трагический случай произошел в 7-м отряде в Шахджое. Почти полностью была уничтожена группа лейтенанта Онищука. Причина — все та же звездная болезнь. «Забив» ночью машину, Онищук, дабы не рисковать людьми, решил досмотреть ее утром. Все логично, но ночью духи у машины устроили засаду, а крупные силы подтянули и расположили на горе, напротив позиций наших. Главная ошибка спецназовцев заключалась в том, что группа досмотра начала работать вне видимости основных сил. Духи, находившиеся в засаде, бесшумно уничтожили ее, переоделись в спецназовскую робу и стали подниматься на гору, где находились основные силы группы. И опять халатность! Никто не удосужился посмотреть в бинокль на возвращавшихся или хотя бы пообщаться с ними по радио. Заметили, что к ним идут бородатые мужики, а не свои ребята, слишком поздно. В результате в живых остались два или три человека. Героизм, проявленный в том бою, уже не мог спасти положение...

Получив в свое время «по носу», я четко усвоил, что к войне надо относиться крайне серьезно. Этому учил своих бойцов и молодых лейтенантов, прибывших из Союза, когда стал заместителем командира роты. Каждый выход на войну должен быть как первый. Тогда и командир, и его подчиненные, осознающие, что врага не надо бояться, но необходимо опасаться, в 99 случаях из 100 останутся живы и успешно выполнят поставленную задачу. ✕

Бывшие заложники на борту американского военно-транспортного самолета «Геркулес», который доставил их спасителей — бельгийских десантников

Роб Кротт
Фото армии США
(из архива
Дональда Р. Стробау)

Самолеты вылетели с авиабазы Кляйн Брогель в 22.40 по Гринвичу, следуя на остров Асунсьон с дозаправкой. Для дозаправки совершили посадку на авиабазе Морон (Испания). Пока доливали горючее, американский майор следил, чтобы самолеты были недоступны посторонним лицам. Но кто-то открыл дверь, чтобы пустить в самолет свежего воздуха, и техник из наземной команды ВВС США заглянул внутрь. Там он увидел бельгийских десантников в красных беретах.

Удивленный техник обратился к майору:

— Сэр, кто эти парни в красных шляпах?

— Какие парни? — в ответ спросил майор.

— Да вот же...

Техник снова заглянул внутрь самолета, но майор прикрыл дверь у него перед носом:

— Тут нет и не было никого в красных шляпах.

Люди в красных шляпах

Парашютисты полковника Шарля Лорана собирались прыгать в беретах. По его мнению, психологический эффект, который они произведут на повстанцев симба, лучше защитит их, чем стальные каски.

Посадку совершили на острове Асунсьон 18 ноября в 13.10 по Гринвичу. А затем трое суток ожидания. За это время капитан Стробау научил 21 бельгийского выпускающего правильно десантироваться с С-130. Кроме того, он и сержант Диас объяснили радиооператорам, как осуществляется на радиостанциях PRC-41 и PRC-47 связь в канале «земля—самолет».

Выпускающих не хватало, поэтому капитану Стробау было приказано стать выпускающим в самолете с позывным «Chalk-9», но категорически запрещено прыгать самому. Как всякий парашютист, Стробау мечтал совершить боевой прыжок. «Я выпускал десантников, но не мог прыгнуть сам. Представьте мое разочарование», — рассказывал он потом.

20 ноября командиров подразделений проинструктировали о плане операции. Стробау передал подробности в Вашингтон. В 18.00 участников «Красного Дракона» подняли по боевой тревоге. Через полчаса был дан приказ: «Вылет!» В 19.35 первый самолет взял курс на авиабазу Камина (Катанга), которая использовалась как район сосредоточения в операции по выброске десанта на Стэнливиль.

«Дикие гуси»

Через 9 часов они приземлились на авиабазе Камина. Командир объединенной тактической группы «Лео» полковник Клейтон Айзексон, руководивший операцией, провел инструктаж личного состава. Парашютистам предстояло ждать в Камине, пока бельгийские и американские дипломаты вели переговоры об освобождении заложников, находившихся в руках кровожадных симба.

Тем временем группа «Лима-1» под командованием бельгийского комманданте Альберта Льежу — конвой грузовиков и бронетранспортеров с солдатами Конголезской национальной армии и «Командой-5» Майка

Хоара — с боями продвигалась из города Конголо по 760-километровой дороге через джунгли в направлении Стэнливиля.

Около 100 говоривших по-английски белых наемников и 150 солдат Конголезской национальной армии группы «Лима-1» спасли немало европейцев, но также они обнаружили немало изуродованных тел тех, кто был казнен повстанцами. По пути в стычках они уничтожили тысячи симба.

В городе Кинду группа «Лима-1» была усилена другими наемниками, в результате число белых в ее составе возросло до 120 человек. Вскоре к ним присоединилась моторизованная группа «Лима-2», в которую входило 50 говоривших по-французски белых наемников и 300 солдат Конголезской национальной армии под командованием бельгийского комманданте Робера Ламулена. Как и Льежу, Ламулен был направлен в Конго вооруженными силами Бельгии по контракту с центральным правительством Конго.

Руководил действиями «Лимы-1» и «Лимы-2» 52-летний полковник Фредерик Ван де Вэле, который в прошлом служил в бельгийских формированиях Force Publique и более 25 лет провел в Конго. Существовала надежда, что возглавляемые им силы соединятся с парашютистами Лорана. Ван де Вэле убедил Лорана отложить начало операции «Красный Дракон» примерно на сутки, чтобы нанести одновременный удар.

Некоторые сотрудники посольства США в Конго выражали несогласие. Политически было бы безопаснее, если бы Лоран освободил заложников в понедельник 23 ноября, за день до прибытия наемников. Другие же соглашались с Ван де Вэле. Как бы там ни было, но выброску десанта отложили на сутки из-за продолжавшихся переговоров с повстанцами симба.

Десант был запланирован на вторник 24 ноября. Если бы его осуществлению помешала плохая погода, силы под командованием Ван де Вэле должны были самостоятельно освобождать заложников. Однако без тактической внезапности, которую предполагалось достигнуть выброской воздушного десанта, помощь заложникам могла прийти слишком поздно, как запоздала она для многих белых. 19 ноября в городе Исанги, примерно в 150 км ниже Стэнливиля по течению реки, повстанцами симба были казнены две монахини (американка и бельгийка) и голландский священник. Многих монахинь избили и изнасиловали.

Освобожденные заложники готовятся эвакуироваться из Стэнливиля на военно-транспортных самолетах С-130 ВВС США

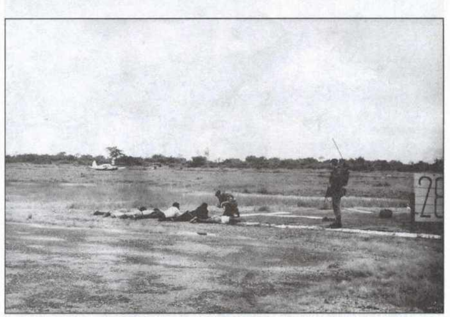
Рейд на Стэнливиль

24 ноября в 1.30 по местному времени, через 3 часа после того, как поступил от Комитета начальников штабов кодированный сигнал («Punch»), группа «Лео» взлетела с авиабазы Камина, чтобы в районе города Басоко соединиться с самолетами сопровождения В-26. Синоптики обещали хорошую погоду.

Первые пять С-130, имевших позывные «Chalk-1» — «Chalk-5», взлетели с авиабазы Камина в 3.00 по местному времени. В 6.00 они сбросили 256 десантников с 20-секундным интервалом над полем для игры в гольф в Стэнливиле, которые, не встретив серьезного сопротивления, захватили аэропорт и очистили взлетно-посадочную полосу от поврежденной техники и 200-литровых бочек с горючим. Три автомашины попытались скрыться. Две из них были уничтожены, третья захвачена. В ней парашютисты обнаружили паспорт на имя Кристофа Гбенья, его удостоверение личности, сертификат о прививках и большую сумму наличных денег. Гбенья, министр внутренних дел в правительстве Лумумбы, основал Национальный совет освобождения, а в сентябре 1964 года присоединился к повстанцам симба.

Пилотируемые кубинцами самолеты В-26 хищно кружили в поисках целей, но таковых не нашлось.

Операция развивалась успешно, потерь среди десантников не было, за

Бельгийские десантники допрашивают взятых в плен симба вскоре после захвата аэропорта. Обратите внимание на парашютный ранец, который лежит справа

«Священника» симба допрашивает офицер Конголезской национальной армии. Позднее в тот день его забили ногами до смерти. Американские наблюдатели сомневались, сумеют ли местные жители уловить разницу между террором повстанцев и поведением вернувшихся солдат правительственных войск. 27 ноября 1964 года

исключением трех травмированных при приземлении. Как описывал Стробау, «в течение 30 минут после выброски десантники сумели захватить аэропорт и закрепиться. Затем буквально через несколько минут они передали по радио, что самолетам можно садиться.

Это можно назвать чудом: за каких-то 40 минут десантники не только пробились к аэропорту, захватили его, организовали круговую оборону по периметру и подготовили ударную группу для рейда на город, но также очистили ВПП от примерно 300 бочек с горючим и 11 единиц автотракторной техники со снятыми колесами, которыми повстанцы заблокировали полосу».

Бойня

В 6.35 в диспетчерской вышке аэропорта, которую полковник Лоран использовал в качестве командного пункта, зазвонил телефон. Кто-то из Стэнливиля информировал, что заложники находятся в отеле «Виктория Резиденс» и им угрожает казнь. Лоран направил парашютистов в город.

Территорию аэропорта по периметру взяли под охрану и оставшимся семи С-130 было приказано садиться.

Десантники развертывают командный пункт в диспетчерской вышке аэропорта Стэнливиля. За 30 минут они очистили взлетно-посадочную полосу для приема самолетов, которые доставили подкрепление и снабжение

Согласно плану первыми должны были садиться самолеты с позывными «Chalk-6» и «Chalk-7», загруженные бронированными джипами, а за ними — самолеты «Chalk-8» и «Chalk-9», в которых находилась рота «коммандос» из состава 2-го батальона (солдаты, прослужившие в армии всего пять с половиной месяцев). Далее должны были прибыть «Chalk-10», загруженный трехколесными мотоциклами, и «Chalk-11» с боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Последним ожидался «Chalk-12» — летающий госпиталь.

В 6.45 совершил посадку самолет с позывным «Chalk-7», доставивший четыре бронированных джипа. Но «Chalk-6», в котором находились четыре бронированных джипа, опоздал на час. Вскоре после взлета одна из панелей на его правой плоскости раскрылась и находившийся под ней спасательный плотик надулся, а затем обвился вокруг хвостового оперения самолета. Командир самолета капитан (впоследствии генерал-майор) Ричард Секорд спас машину, за что был награжден крестом «За летные боевые заслуги».

В 7.40 по местному времени бойцы 11-й роты «коммандос» в двух бронированных джипах, встречая незначительное сопротивление повстанцев симба, ворвались на окраину Стэнливиля, находившегося в 3 км от аэропорта. Они были всего в нескольких кварталах от отеля «Виктория Резиденс» и заложников, когда в 7.50 услышали доносившуюся оттуда стрельбу.

В отеле «Виктория Резиденс» содержалось примерно 300 человек. Когда симба услышали приближавшиеся самолеты, они приказали всем заложникам выйти на улицу. Примерно 50 из них удалось спрятаться в туалетах и под кроватями. Остальных, среди которых было около 100 женщин и детей, построили в три колонны перед отелем. Их охраняли не более десятка симба, пять-шесть из них были вооружены автоматами, остальные — копьями и мачете.

Командовавший охранниками «полковник» Джозеф Опепе, в прошлом служивший на офицерских должностях в формированиях Force Publique и Конголезской национальной армии, приказал вести колонны в аэропорт. Около отеля «Конго Палас», находившегося в двух кварталах от отеля «Виктория Резиденс», Опепе приказал заложникам остановиться и сесть на землю. В это время появилось несколько повстанцев, кричавших, что в аэропорту Стэнливиля высадились бельгийские парашютисты. Возникло замешательство. Непода-

леку слышалась интенсивная перестрелка. Без предупреждения симба открыли огонь по заложникам.

Освобождение

Почти пять минут повстанцы поливали пленников огнем. Те попытались бежать. Их преследовали и убивали копьями и мачете. Однако некоторым из них, в частности консулу США Майклу Хойту и вице-консулу Давиду Гринвису, удалось бежать. Д-р Пол Карлсон был застрелен, двадцатипятилетний миссионер из штата Огайо Филлис Райн смертельно ранен. Но под огнем приближавшихся бельгийских парашютистов повстанцы бежали, не успев прикончить остальных заложников.

Парашютисты нашли двух маленьких девочек, пять женщин и 15 мужчин мертвыми или умирающими. 40 бельгийцев были ранены (пять из них позднее скончались от полученных ран). Пока капеллан 11-й роты парашютистов отдавал погибшим последние почести, оставшихся в живых, в том числе консула Хойта и других сотрудников консульства США, препроводили в аэропорт.

Кого спасли, а кого потеряли

Десантники Лорана продолжали зачистку Стэнливиля, вызволяя заложников повсюду, где их обнаруживали. Примерно в 9.00 одного десантника ранили выстрелом в спину. Через полчаса был ранен еще один парашютист, а в 10.00 — третий (двумя днями позже он скончался).

Первый самолет со 120 эвакуируемыми вылетел в Леопольдвиль в 9.45, а в 11.00 в Стэнливиль въехали четыре джипа с наемниками из колонны под командованием Ван де Вэле. «Дикие гуси» Хоара продолжили умиротворять Стэнливиль, десантники Лорана занялись эвакуацией гражданских лиц и обеспечением безопасности аэропорта.

К западу от взлетно-посадочной полосы №28 скопилось около 150 повстанцев, еще примерно 180 человек заняли стрелковые ячейки, которые тремя линиями тянулись параллельно взлетно-посадочной полосе. Во второй половине дня 150 симба предприняли неудачную попытку атаковать аэропорт. Бельгийцы отразили пять атак. Весь день парашютисты находились под обстрелом, а в течение ночи несколько раз вступали в огневые бои.

Ружейно-пулеметный огонь вынудил Стробау и его группу боевого управления приказать прибывающим самолетам стать в круг в зоне аэропорта, а взлетающим — изменить направление разбега. Несколько С-130 получили пулевые пробоины. Утром военнослужащий бельгийских ВВС был убит выстрелом снайпера.

Солдаты Ван де Вэле переправлялись через реку Конго с большими сложностями. Хоар и его люди оказались на левом берегу только 26 ноября и нашли там изуродованные тела 24 священнослужителей и четырех испанских монахинь. Загнав пленников в небольшую камеру, симба перестреляли их, а затем перерезали им горло. Монахинь убили мачете.

Вооруженные 9-мм пистолетами-пулеметами Vigneron M2 бельгийские «коммандос» на трехколесном мотоцикле мчатся по бетонке стэнливильского аэропорта на выручку заложников, которых убивают повстанцы симба

Меньшее из двух зол

Оказавшись в Стэнливиле, белые наемники и солдаты Конголезской национальной армии занялись грабежом. Проживавшие в городе конголезцы не видели большого различия между повстанцами симба и склонными к мародерству и мщению солдатами Конголезской национальной армии (последние нередко рассматривали все гражданское население в ранее контролировавшихся повстанцами районах как симба или как людей, запятнавших себя сотрудничеством с ними).

Бывшие пленники, пережившие устроенную повстанцами кровавую бойню, готовятся к посадке на С-130 для отправки из Стэнливиля

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, НАЕМНИК И ГЕНЕРАЛ

Моиз Чомбе. В июле 1964 года, в разгар восстания симба, Моиз Чомбе был вызван из ссылки, чтобы заменить Сирилла Абдулу на посту премьер-министра Конго. В ноябре 1965 года он и президент Касавубу были отстранены от власти в результате государственного переворота, совершенного Мобуту.

Полковник Майкл Хоар. Был профессиональным солдатом, в годы второй мировой войны воевал под командованием генерала Орде Вингейта против племени чинатов в Бирме. После войны стал бухгалтером. В период кризиса в Конго в 1964 году снова решил послужить Чомбе, а затем возглавил неудачную операцию наемников, пытавшихся совершить государственный переворот на Сейшельских островах. Хоар опубликовал мемуары о восстании катангских сепаратистов под названием «Путь к Каламате и Конго», «Наемники и воины Конго».

Мобуту Сесе-Секо (полное имя Мобуту Сесе-Секо Коко Нгбенду Ва За Банга, что в переводе означает «непобедимый благодаря своему величию») родился 4 октября 1930 года в городе Лисала на реке Конго и при крещении получил имя Джозеф Десте Мобуту. Сын кухарки в доме колониального судьи, он учился в Леопольдвиле в католической миссионерской школе, пока в 1950 году его не исключили в 19-летнем возрасте. Он был в дисциплинарном порядке направлен на семь лет служить в Force Publique. Благодаря свободному владению французским языком был послан в школу сержантского состава. В 1956 году Мобуту уволился со службы в высшем возможном для конголезца звании — сержант-майор. На гражданке завоевал дурную славу как автор революционных статей. Стал помощником Патриса Лумумбы, возглавив в 1960 году его штаб-квартиру в Брюсселе. Когда позднее в том же году армия восстала и Лумумбу сделали премьер-министром, Мобуту стал начальником штаба армии. Мобуту (активный участник заговора в целях убийства Лумумбы) стал генерал-майором и главнокомандующим Конголезской национальной армией. 25 ноября 1965 года узурпировал высшую власть, сместив президента Джозефа Касавубу. Отстраненный от власти в результате восстания под руководством Лорана Кабилы, отправился в изгнание, где умер от рака.

Роб Кротт

Что касается правительственных войск в Стэнливиле, то капитан Стробау записал в дневнике: «Бессмысленные убийства и нанесение увечий гражданским лицам и военнопленным кажутся невероятными. Нет абсолютно никакой разницы между повседневными поступками солдат Конголезской национальной армии и широко разрекламированными зверствами повстанцев. Отличие лишь в форменном обмундировании... Я задумываюсь над тем, не решит ли конголезский народ, что лекарство не лучше болезни».

В течение следующих нескольких дней солдаты Ван де Вэля и бельгийские десантники нашли множество растерзанных тел белых людей. Итогом операции в Стэнливиле стала эвакуация примерно 2 тысяч иностранцев и 300 конголезцев, для чего потребовалось осуществить 80 авиарейсов.

Рейд на Паулис

Вечером 25 ноября в Стенливиле шла погрузка в самолеты людей и техники для проведения операции «Черный Дракон» — парашютного десанта на город Паулис. Существовали опасения, что после успешно проведенного «Красного Дракона» симба казнят белых, удерживаемых в заложниках в других городах. «Команда-52» Хоара (подразделение «Команды-5») после захвата 24 ноября города Акети уже выступила в направлении Паулиса. В Акети наемники освободили 117 взрослых европейцев и 17 детей. От них они узнали, что удерживаемым в Паулисе европейцам угрожает серьезная опасность.

Было предложено осуществить 26 ноября вторую воздушно-десантную операцию в целях захвата городов Паулис и Буня, а также наземными силами захватить город Ватса. Полковник Лоран считал, что его люди слишком утомлены и их слишком мало для двух десантов одновременно, но, несмотря на это, решил выбросить на Паулис две роты своих «коммандос».

Полет до города занял 52 минуты. Ровно в 6.00 самолеты уже находились над закрытым туманом аэропортом. Головной С-130 пролетел зону выброски и был вынужден повторить заход, что насторожило повстанцев симба. Четыре С-130 освободились от своего груза. Покидавший самолет последним парашютист был ранен в грудь, когда стоял в проеме грузового люка, но остальные 255 «красных беретов» благополучно приземлились.

Учитывая, что в Стэнливиле 27 заложников были убиты почти через 2 часа после приземления десантников с головного самолета, Лоран приказал 11-й роте «коммандос» немедленно двигаться в Паулис, пока 13-я рота ведет бой за аэродром. «Chalk-5», «Chalk-6» и «Chalk-7» начали посадку в 6.40.

К 8.15 в аэропорту собралось почти 200 беженцев. Они рассказали ужасную историю: за две ночи до того повстанцы казнили 21 бельгийца и одного американца. Тела жертв были сброшены в реку Бомоканди. Первым после длившихся почти час пыток принял смерть Джозеф Такер, миссионер организации «Сообщество Всевышнего» из штата Арканзас.

35 других заложников, в том числе жена Такера и трое их детей, были спасены. К полудню следующего дня в результате проведения операции «Черный Дракон» были освобождены и эвакуированы 375 иностранцев.

Несмотря на то что в городах Буня, Ватса и Вамба оставались еще европейцы, десантникам Лорана было приказано покинуть Конго. Многие

Бельгийский десантник конвоирует захваченного повстанца симба на пункт сбора военнопленных. В руках у него бельгийский 9-мм пистолет-пулемет Vigneron M2

ОБЪЕДИНЕННАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЛЕО» И ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН 519

Группа «Лео» была направлена в Конго 11 августа 1964 года. Она включала персонал из штаба Ударного командования вооруженных сил США, стрелковый взвод из состава 504-го парашютного полка 82-й воздушно-десантной дивизии, четыре военно-транспортных самолета ВВС США С-130 «Геркулес» с экипажами из состава 464-го транспортно-десантного авиакрыла, базировавшегося на авиабазе ВВС Поуп, и три вертолета СН-34 из состава 11-й транспортной роты армейской авиации, базировавшейся в районе города Неллинген (Западная Германия).

Группе были даны странные и нереалистичные инструкции, ограничивающие ее боевые возможности: всякий раз при необходимости использования личного состава на вертолетах в «спасательных» операциях требовалось получать разрешение Белого дома. Полагали, что посольство США будет заранее прогнозировать, где и когда повстанцы симба обстреляют вертолеты, и в каждом отдельном случае запрашивать у Белого дома разрешение на боевую операцию — предзнаменование того, что впоследствии произошло во Вьетнаме.

15 октября 1964 года Комитету начальников штабов США был представлен на утверждение оперативный план 519, разработанный Ударным командованием вооруженных сил США. Согласно ему предусматривался следующий вариант тактической группы: воздушно-десантная бригада из состава 101-й воздушно-десантной дивизии, 16 тактических истребителей, более 80 транспортно-десантных самолетов и 20 самолетов-заправщиков. Батальон предполагалось выбросить на парашютах группами в трех районах, после чего должен десантироваться парашютным или посадочным способом остальной личный состав бригады, находящийся в готовности на территории Соединенных Штатов Америки. Рабочей группой по Конго в Вашингтоне оперативный план 519 был оценен как «чрезмерный».

Альтернативный план спасения заложников в Конго — операция «Золотой Ястреб» — предусматривал использование «зеленых беретов» армии США. Командир 7-й группы войск специального назначения армии США полковник Эдвард Мейер узнал о нем, когда находился на поле для игры в гольф в Форт-Брэгг. Прибыв на авиабазу ВВС Макдилл, он получил приказ к следующему утру сформировать отряд. К счастью, у полковника уже были готовые «горячие» группы. Согласно плану операции штурмовые подразделения должны были совершить прыжок с большой высоты с раскрытием парашюта у земли ниже Стэнливиля по течению реки и подняться вверх на резиновых лодках. Операция «Золотой Ястреб» предполагалась как «черная» (то есть тайная, полностью отрицаемая правительством США). «Зеленых беретов» одели в стерильное (иностранное или не поддающееся определению государственной принадлежности) обмундирование и снабдили иностранным оружием и снаряжением. У одного добровольца-офицера даже пришлось вывести татуировку, чтобы он смог отправиться на задание.

Роб Кротт

оспаривали и продолжают оспаривать это решение, поскольку белые наемники, которые продолжили поиск и освобождение заложников, находили все новые тела казненных повстанцами симба иностранцев. Вне всякого сомнения некоторых казнили в отместку за рейд на Стэнливиль. Когда почти месяц спустя был занят город Вамба, стало известно, что во время осуществления операции «Черный Дракон» повстанцы убили 30 иностранцев, всего с момента начала «Красного Дракона» было казнено 185 белых заложников.

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКЛА – БУДЕТ ЛИ ОНА РЕШЕНА?

На сегодняшний день СВД не лучшая, но единственная в мире универсальная снайперская винтовка

Александр Лови
Фото редакции
«Солдат удачи»

Опыт локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий приводит к выводу о возросшей роли снайперов, особенно в боях за населенные пункты и в городе. Выявилась необходимость в их действиях в составе подразделений, отвечающих за поддержание общественного порядка, в частности спецподразделений для борьбы с террористами.

Убедительным подтверждением важности снайперского огня являются результаты исследований эффективности огня стрелкового оружия, проведенные в США. Так, в ходе второй мировой войны и войны в Корее на одного убитого расходовалось от 30 до 50 тысяч (!) патронов. Снайперы же для поражения цели, как правило, расходуют один патрон.Такой эффективностью и экономичностью огня не обладает ни один вид оружия. Кроме того, появление снайпера на каком-либо участке боевых действий быстро становится широко известно, вызывает у противника страх, угнетающе действует на его психику.

На сегодняшний день важность и необходимость применения снайперов как для армии, так и для внутренних войск государства несомненны. Что же требуется для развития и существования на должном уровне в нашей стране снайперского дела? Обобщим и дополним ответы на этот вопрос, высказанные ранее на страницах журнала авторами статей по снайпингу и его проблемам.

Первое условие — наличие в распоряжении снайперов комплекса вооружения — винтовок, боеприпасов, приборов стрельбы и наблюдения, обеспечивающих требуемую точность выстрела. Второе — четкая система подготовки, организационно оформленная штатным расписанием соответствующих частей и подразделений армии и внутренних войск. Третье — достаточное количество финансовых средств для нормального функционирования системы.

Какое снайперское вооружение можно считать хорошим?

Оценивая элементы оснащения снайперов, авторы статей высказывали противоречивые мнения, но все они сходились в том, что главное — винтовка точного боя. А вот что принимать за меру точности — мнения расходились.

Отметим, что точность стрельбы зависит не только от винтовки, но и в очень большой степени от применяемых патронов. Поэтому, давая оценку точности боя, следует понимать, что она относится к комплексу оружие—патрон.

Чаще всего оценку точности боя снайперского оружия производят по поперечнику площади рассеивания пуль при стрельбе лучшими стрелками из устойчивых положений сериями по 4 — 5 выстрелов. Такая характеристика удобна и правомерна, так как рассеивание пуль в вертикальной плоскости практически круговое, то есть разброс по боковому направлению и по высоте одинаков.

В армиях стран НАТО, как пишет Дж. Хоффман в статье «Дальний выстрел» (Солдат удачи. 1998. №6), кучность снайперского оружия считается достаточной, если рассеивание пуль не превышает одной угловой минуты, обозначаемой МОА (по-английски minute of angle). В принятых у нас в стрелковом деле угловых величинах 1 МОА = 0,28 тысячной. На дальности 100 м рассеивание в 0,28 тысячной даст круг с поперечником в 2,8 см.

Такому требованию наша СВД не отвечает. Ее кучность признается нор-

СОВЕТСКАЯ ВИНТОВКА ДРАГУНОВА

«Я отстрелял снайперскую винтовку Драгунова на дистанцию 600 м (это та дистанция, на которую тренируются снайперы швейцарской армии, вооруженные штурмовыми винтовками с оптическим прицелом). Оригинальными советскими боевыми патронами со стальной гильзой и оболочечной пулей массой 9,72 г я смог получить поперечник рассеивания 10 выстрелов менее 40 см. Венгерские армейские патроны с латунной гильзой и оболочечной пулей такой же массы 9,72 г имели начальную скорость 860 м/с, что почти на 60 м/с больше, чем у советских патронов. Венгерскими патронами винтовка стреляет несколько точнее, поперечник рассеивания составляет около 35 см.

Нормы НАТО предписывают для снайперских винтовок максимальный поперечник рассеивания на дистанции 600 ярдов (548,6 м) серии в 10 выстрелов 15 дюймов (38,1 см). Советская снайперская винтовка Драгунова уверенно перекрывает эти требования. Отдача, несмотря на относительно мощные патроны, умеренная. Винтовки Драгунова известны тем, что могут надежно функционировать в труднейших условиях без тщательного ухода».*

*Мартин Шобер***

* Приводимые данные устарели. В настоящее время требования повышены до 1 МОА.
** Schweizer Waffen-Magazin. 1989. №9.

мальной, если при четырех выстрелах на 100 м поперечник рассеивания не превышает 8 см. Но следует ли считать СВД непригодной, как утверждает А. Горлинский в статье «Инструмент для полкового Паганини» (Солдат удачи. 1998. №7)?

Это оружие многие годы состоит на вооружении армии у нас и в ряде других стран. Не отвергая критерия кучности в 1 МОА для снайперского оружия, разберемся, почему СВД остается армейской снайперской винтовкой. Дело в том, что оценка оружия по кучности боя не всегда дает окончательный ответ о его пригодности. Помимо кучности должны учитываться многие характеристики, такие, как надежность действия механизмов в самых различных условиях, габариты и масса, простота и удобство эксплуатации, а также производственная стоимость образца.

С учетом этих и других требований конкретная кучность боя должна обеспечивать выполнение наиболее типичных задач для конкретного вида оружия. Так вот, практика применения СВД подтвердила, что ее возможности, как огневые, так и маневренные, в основном отвечают требованиям к армейской снайперской винтовке. Но задачи снайперам с СВД должны ставиться, соответствующие ее кучности боя.

Поперечник рассеивания пуль из СВД составляет на 100 м — 8 см, на 200 м — 16 см, на 300 м — 24 см и далее до 600 м растет по линейному закону. Отсюда следует, что из СВД можно поражать первым выстрелом (с надежностью, близкой к единице) цели типа «головная фигура» на дальностях до 300 м — поперечник рассеивания на эту дальность составляет 24 см, не превышая размеры цели (25x30 см). Цели типа «грудная фигура» (50x50 см) поражаются с такой же надежностью первым выстрелом на дальностях до 600 м (поперечник рассеивания не превышает 8x6=48 см).

Если «грудная фигура» имеет индивидуальную защиту — бронежилет и каску, то ее уязвимая площадь не превысит 20x20 см. Поражения с первого выстрела из СВД такой цели можно достичь на дальностях до 200 м (поперечник рассеивания 16 см). С учетом этого и следует определять задачи снайперу.

По характеристикам СВД значительно превышает остальные образцы оружия взвода, что и позволяет ей оставаться на вооружении. Однако не следует расширять назначение СВД так, как это сделал В. Рязанов в статье «Снайпинг по-русски» (Солдат удачи. 1998. №6): «СВД — это универсальная «снайперка», способная выполнить типовую задачу по уничтожению живой силы противника на дистанции до 800 м, при этом на дистанции до 500 м — с одного-двух выстрелов». СВД может обеспечивать поражение цели с первого выстрела только на те дальности и по таким целям, когда поперечник рассеивания не превышает размера цели.

СВД может успешно решать задачи поражения целей несколькими выстрелами на больших дальностях. Емкость магазина и самозарядность позволяют надежно поражать из этой винтовки большинство типичных целей на дальностях до 800 м в кратчайшее время с расходом 4—6 патронов. Это свойство винтовки также подтверждено практикой.

И конечно, не правомочно сравнивать СВД по кучности боя со спортивной целевой винтовкой МЦ-13, как это сделал А. Горлинский. Он пишет, что стрелку «не важна емкость магазина, масса и самозарядность оружия», и далее: «Любая винтовка МЦ-13 гораздо лучше, чем любая самая лучшая СВД». Но ведь автор статьи исходит из опыта стрелков-спортсменов, которым оружие массой до 8 кг к месту соревнований привозят. Патроны к спортивным винтовкам имеют свинцовый сердечник и мягкую оболочку, дают высокую кучность, но не отвечают требованиям к боевым патронам по поражающему действию.

Желание иметь в распоряжении армейских снайперов боевую винтовку с кучностью, близкой к спортивному оружию, понятно. Такая винтовка, неизбежно значительной массы — до 8 кг — со специальным боевым патроном, при обеспечении кучности в 1 МОА могла бы наряду с СВД состоять на вооружении для решения специальных задач. Если у нее поперечник рассеивания на 100 м составит 2,8 см, то поражение с первого выстрела даже мелких целей может достигаться на

Специальное снайперское оружие сегодня охотно используется не только в специализированных, но и в других подразделениях силовых структур

ИДЕАЛЬНЫЙ СОЛДАТ?

Психологические и психофизиологические противопоказания к назначению на должность снайпера:
хронические заболевания;
состояния после перенесенных травм и острых заболеваний;
принадлежность к «группе риска», пониженная психологическая устойчивость, склонность к психической дезадаптации;
недостаточный уровень развития профессионально важных качеств;
повышенная тревожность, беспокойство, страх;
чрезмерная импульсивность, склонность к аффектному реагированию, невыдержанность;
эмоционально-вегетативная неустойчивость (частые покраснения или побледнения лица, потливость, постоянное дрожание рук или век);
раздражительность, обидчивость, склонность к отрицательным эмоционально-оценочным реакциям.

дальностях до 800 м. Заметим, что после 600 м рассеивание возрастает уже не по линейному закону, а увеличивается в 1,2—1,3 раза. На 800 м при рассеивании в 1 МОА поперечник разброса пуль не превысит величины (29,12 см= 2,8х8х1,3).

Понятно, что еще предпочтительнее иметь винтовку с рассеиванием в 1/2 МОА, как указывает Дж. Хофман. На 100 м поперечник рассеивания пуль при такой кучности не превысит 1,4 см. Спортивные целевые винтовки с такой характеристикой известны. Если у подобной винтовки будет боевой патрон, сохраняющий кучность 1/2 МОА, то она могла бы войти в арсенал снайперов для решения особо важных задач.

Рассмотренные возможности оружия базировались на оценке вероятности попадания в цель. Будет ли она поражена при одном попадании — отдельный вопрос. Когда цель не имеет средств индивидуальной защиты, то ее поражение достигается, как правило, одним попаданием. Вероятность поражения в этом случае численно равна вероятности попадания в нее.

Если цель в бронежилете и каске, то одно попадание не всегда приведет к выводу ее из строя. Поражение будет достигнуто при попадании в незащищенную площадь, а иногда при нескольких попаданиях подряд в средства защиты. В последнем случае может сработать известный эффект накопления поражающего действия за счет нескольких попаданий. Это еще одна из причин, дающая основание иметь

Опыт боевого применения СВУ-АС выявил большое количество претензий к этому оружию. Но одно преимущество перед СВД неоспоримо – почти отсутствует демаскирующее пламя при выстреле, которое особенно заметно ночью

на вооружении самозарядные и автоматические снайперские винтовки.

В целом правы те авторы, которые признают необходимость наличия в арсенале снайперов различных видов оружия, боеприпасов, приборов стрельбы и наблюдения. Их использование должно соответствовать различным видам задач, возникающих в конкретных условиях.

В наших вооруженных силах в принципе существует несколько комплексов снайперского вооружения: для решения задач в условиях, требующих бесшумной и беспламенной стрельбы на короткие дальности — ВСС «Винторез» под 9-мм автоматный патрон (с кучностью на 100 м в 7,5 см); для решения задач главным образом в условиях полевых действий на дальностях до 800 м — СВД и ее модификации под винтовочный патрон 7,62х54 мм; для решения задач на больших дальностях (до 1000 м по обычным целям и до 1500 м по крупным целям) разработчиками из КБП предлагается винтовка В-94 под 12,7-мм патрон (с кучностью, как сообщалось, 5 см на 100 м).

Надо признать, что эти комплексы не обеспечивают решения задач по поражению важных малогабаритных целей на дальностях до 800 м. Для этого требуется снайперское оружие с рассеиванием пуль не более 1 МОА. Подобной винтовки и боеприпаса к ней в нашем арсенале нет. Может быть, с наименьшими затратами средств и времени этот пробел заполнит создание снайперского комплекса высокой точности на базе произвольной спортивной винтовки типа МЦ-13, как это предлагает А. Горлинский, но при условии разработки к ней боевого снайперского патрона. Произвольные спортивные винтовки, как известно, обеспечивают кучность на 100 м в 2 см, что в 4 раза лучше, чем у СВД. Понятно, что такое оружие с массой до 8 кг и мощным оптическим прицелом с увеличением до 12х должно использоваться только для решения специальных задач.

Мы много говорили о свойствах винтовки. А ведь главное в снайперском оружии — кучность боя — определяется в большой степени патроном. Известный стрелок, заслуженный мастер спорта СССР, неоднократный чемпион и рекордсмен мира по пулевой стрельбе Е. Хайдуров рассказывает, что в свое время спортсмены на соревнованиях по стрельбе из армейской трехлинейки достигали наивысших результатов, когда сами переснаряжали штатную гильзу патрона 7,62х54 мм лучшими порохом и пулей (стрельба инос-

Бывшие спортивные винтовки со скользящим затвором постепенно доходят до снайперов спецподразделений

транными патронами не допускалась). Поэтому и сейчас возможно улучшение кучности существующих винтовок за счет разработки к ним специальных патронов высокого качества.

Кроме того, приведенные характеристики кучности боя различного снайперского оружия предполагают ведение огня из устойчивых положений профессионально подготовленными снайперами. По этим характеристикам оценивалась вероятность попадания в цель. Более строго вероятность попадания определяется не только величиной так называемого технического рассеивания, зависящего от оружия и боеприпасов. Рассеивание увеличивается из-за ошибок стрелка в подготовке исходных данных для стрельбы (главным образом в определении дальности до цели и поправки на боковой ветер), а также из-за неизбежных неточностей в прицеливании. Эти ошибки могут быть сведены до минимума за счет выучки снайпера и обеспечения его высокоточными приборами наблюдения, определения исходных данных, прицеливания.

КЛАССИКА СНАЙПИНГА

«Каждый стрелок должен правильно оценивать возможности своего оружия по кучности боя», — так писал в 1909 году основоположник стрелковой науки в России Н. М. Филатов (1862 — 1935). С 1919 года он возглавлял офицерские курсы «Выстрел», руководил разработкой и испытаниями многих видов стрелкового вооружения, написал известные труды по теории и практике стрелкового дела: «Основания стрельбы из ружей и пулеметов» (Ораниенбаум, 1909; Москва, 1926); «Краткие сведения об основаниях стрельбы из ружей и пулеметов» (Москва, 1928), — ставшие на многие годы учебниками по стрелковому делу в Красной Армии.

ОСНОВАНІЯ СТРѢЛЬБЫ

изъ ружей и изъ пулеметовъ

ПОСОБІЕ

къ курсу Офицерской Стрѣлковой школы

СОСТАВИЛЪ

Начальникъ Ружейнаго полигона полковникъ *Н. Филатовъ.*

Часть II-я

Теоретическія свѣдѣнія и дѣйствительность стрѣльбы.

ИЗДАНІЕ ОФИЦЕРСКОЙ СТРѢЛКОВОЙ ШКОЛЫ

Г. Ораніенбаумъ

Важнейшее слагаемое успеха

Как отмечал А. Горлинский, снайперская винтовка — это ювелирный инструмент, требующий тщательной настройки. Такой инструмент, кстати достаточно дорогой, должен доверяться только классному специалисту, он поддается настройке только любящего его хозяина. Полностью и эффективно снайпер может использовать его возможности, лишь пройдя серьезный и длительный курс специальной подготовки.

Высококлассным снайпером становится человек, в натуре которого заложены способности и любовь к стрельбе, дополненные знаниями, умениями и навыками, приобретаемыми в ходе освоения соответствующей программы обучения. Эти вопросы достаточно широко обсуждались на страницах журнала. Основной вывод авторов единодушен — для успешного применения снайперского оружия требуются стрелки-профессионалы. Для армии и внутренних войск нужна общая система их отбора, обучения и постоянной тренировки. Предложения по ее структуре приведены в статье «Воскреснет ли снайпинг» (Солдат удачи. 1997. №12).

В подготовке снайперов должны быть заложены основы тактики их действий в различных условиях в составе боевых групп, снайперских пар, одиночных снайперов; вопросы маскировки и прикрытия действий снайперов другими подразделениями, организации связи с ними. Система обучения должна включать также сбор и обобщение опыта боевого использования снайперов, разработку и корректировку программ их обучения по различным специальностям для армии и внутренних войск, издание учебных пособий, может быть, специального журнала. Все перечисленное вместе и в отдельности требует серьезного обсуждения.

По сравнению с автоматом Калашникова, снабженным прибором для бесшумной и беспламенной стрельбы, «Винторез» вызывает восхищение. Фото В. Кораблина

Деньги, деньги...

Третье условие, которое в конечном счете определяет решение проблемы снайпинга, — это необходимое материальное обеспечение вооружением и снаряжением высокого качества, достаточное финансирование системы отбора и подготовки снайперов, разработки полигонного оборудования и тренажеров для обучения, должной оплаты снайперского труда, создания методики воспитания и обучения стрелков высшего класса. Наверное, многие дельные и важные предложения по вопросам снайпинга, высказанные авторами статей журнала, из-за отсутствия третьего условия в наших вооруженных силах останутся лишь благими пожеланиями. Очень хотелось бы узнать мнение по поднятым вопросам лиц, ответственных за огневую подготовку в соответствующих управлениях Российской Армии и внутренних войск РФ. А может, они и не читают журнал, из-за отсутствия финансов на его приобретение?

ОСОБОГО РОДА МУЖЕСТВО

Наиболее эффективна в условиях вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР тактика мелких боевых групп с активным использованием снайперов. Об этом говорит опыт. Подобная тактика предъявляет высокие требования к каждому члену группы, в особенности — к снайперам, являющимся обычно костяком команды.

Другая характерная примета времени — отсутствие у многих воюющих четкой убежденности в правоте своего дела, что на фоне неизбежных боевых психологических травм приводит к стрессам и психическим заболеваниям среди солдат и офицеров. Подобная проблема не могла возникнуть в период второй мировой войны, когда намерения противника были очевидны, а мощный идеологический аппарат убедительно доказывал, что «наше дело правое» и «победа будет за нами».

Перечисленные факторы порождают сложности подбора и психологического контроля военнослужащих МО и сотрудников МВД, назначаемых на должность снайпера. Дело в том, что как бы романтично ни выглядел образ снайпера вribbon кинобоевиках, в реальности он является (если называть вещи своими именами) высокопрофессиональным и хорошо оснащенным убийцей, и никуда от этого не деться. В убийстве заключается конечный результат всей снайперской работы. И тут начинаются сложности.

Исследования психологов показывают, что далеко не каждый военнослужащий может переступить естественный психологический барьер и убить человека, даже находясь в состоянии боевого стресса. Лишь некоторые способны сделать это расчетливо, обдуманно и хладнокровно.

«Когда смотришь через прицел винтовки, сразу видишь глаза. Есть большая разница между стрельбой по контуру, стрельбой по тени, стрельбой по массе и стрельбой по глазам. Первое, что выбивает из седла — глаза. Многие не могут действовать в этот момент. Здесь необходимо особого рода мужество», — вспоминал капитан морской пехоты США Джеймс Лэнд, снайпер-инструктор во Вьетнаме.

В самом деле, убить противника на короткой дистанции, в горячке боя, намного проще, так как в действие вступает механизм самозащиты: или убьешь ты, или убьют тебя. Снайпер же стреляет с большого расстояния, не подвергаясь непосредственной опасности, но имея возможность через оптику хорошо рассмотреть жертву. Нелегко заставить себя выстрелить по ничего не подозревающему человеку, в том числе если знаешь, что он враг. (Кстати, именно с этим связано особое неприятие западным обществом деятельности армейских снайперов, даже в период боевых действий. Средний западный человек испытывает отвращение ко всякого рода «неспортивному поведению», он верит, что убивать несправедливо вообще, но уж если приходится, то надо это делать в честном бою. Снайпер же, стреляющий «исподтишка», совершает, по его мнению, бесчестный поступок, граничащий с преступлением).

Действительно опытным снайпером можно считать только солдата, участвовавшего в боевых действиях и знающего цену человеческой жизни — своей и чужой. Иными словами, чтобы ощутить себя в «шкуре» снайпера, новичок должен — как это ни дико звучит — застрелить по крайней мере одного противника, хотя бы раз увидеть в прицел глаза врага за секунду до смерти. Настоящий снайпер рождается не на стрельбище, а в бою.

В бою снайпер подвергается таким же стрессовым воздействиям, как и обычный пехотинец, но в отличие от него он обязан полностью сконцентрироваться на выполнении задачи, не давая воли эмоциям. Разница между снайпером и простым солдатом такая же, как между спортсменом-стрелком и спортсменом-легкоатлетом: легкоатлета спортивная злость приводит к победе, стрелка — только к поражению.

Еще одна специфическая черта боевой работы снайпера: как правило, он действует в отрыве от своего подразделения — в одиночку или в паре с корректировщиком. Армейская дисциплина воспитывает в большинстве военнослужащих «чувство локтя» и безоговорочного повиновения командам начальников, индивидуальность подавляется. Снайпер же — «одинокий волк». Он надеется в основном на свои силы и оружие, а если работает в паре — на напарника. Все решения снайпер вынужден принимать самостоятельно (недаром на солдатском жаргоне афганской войны снайпер назывался «солист»). Умение нестандартно мыслить является одним из основных его профессиональных качеств, так как позволяет переиграть противника, а значит — выполнить задачу и выжить.

Такое противоречие приводит к тому, что в ряде иностранных армий при подготовке снайперов инструкторы вынуждены искусственно устранять «командный инстинкт», чтобы стрелки научились сами думать о себе. Для этой цели стимулируется придание индивидуальных черт оружию и средствам маскировки (Солдат удачи. 1994. N 12).

Наконец, высокие статические физические нагрузки, вызванные длительной вынужденной неподвижностью при засадах, также отрицательно влияют не только на организм, но и на психику.

Все эти аспекты предъявляют специфические требования к штатным снайперам МО и МВД, а также обуславливают необходимость их психологической защиты и поддержки.

При подборе кандидатов на должность снайпера очень важен профессионально-психологический отбор. В его процессе решаются две основные задачи. Первая — выявление лиц, которые по профессиональным, морально-психологическим и психофизиологическим качествам не способны выполнять функции снайпера. Тем самым обеспечивается предупреждение значительной части профессиональных ошибок и нервно-психических срывов в ходе боевых действий или специальных операций, развития в дальнейшем нервно-психических расстройств и заболеваний. Вторая задача — определение степени профессиональной, морально-психологической и психофизиологической готовности данных лиц к выполнению боевой снайперской работы.

У всех кандидатов оцениваются следующие качества: ценностно-правовая ориентация (целеустремленность, профессиональное чувство долга); моральные принципы; интенсивность мотивации (добровольная готовность решить сложную профессиональную задачу); интеллектуальные способности (общий интеллект, оперативное и эвристическое мышление); уровень притязаний, адекватность самооценки, уверенность в себе; социальная зрелость (ответственность, решительность в сложной обстановке, реалистичность, гибкость поведения); устойчивость к психическому и физическому стрессу; уровень самоконтроля (сдержанность уравновешенность, самообладание).

Важными являются умение быстро ориентироваться в сложной и динамично меняющейся обстановке, хорошо развитые функции восприятия, пространственная ориентировка и координация движений, скоростно-силовая выносливость.

Отбор целесообразно разделять на два этапа. Вначале анализируются имеющиеся данные о степени развития способностей, состоянии здоровья, физических, деловых, морально-психологических и психофизиологических качеств кандидата. Затем проводится тестирование с целью определения уровня развития перечисленных выше качеств.

Из кандидатов, прошедших отбор и включенных в снайперскую группу, имеет смысл составлять постоянные пары (стрелок и корректировщик), с таким расчетом, чтобы образовался предельно сплоченный и слаженный мини-коллектив. Людей в пару надо подбирать с учетом психологических и морально-личностных особенностей. Для лучшей «подгонки» пары тренировки и учения нужно организовывать так, чтобы результат и итоговая оценка целиком зависели от слаженности работы партнеров. Аналогичную методику применяли англичане при подготовке подразделений коммандос во время второй мировой войны.

Для того, чтобы снайпер имел постоянный высокий психологический тонус и хорошую способность к выполнению поставленной задачи, необходимо регулярное психодиагностическое обследование (тестирование, беседа, наблюдение). В виде профилактики стрессовых заболеваний рекомендуется регулярный релаксационный тренинг. Также он необходим перед выходом на операцию — для формирования уверенности в себе, снижения торможения и борьбы со специфическим страхом или тревожности.

Олег Рязанов

«Astra» A-60

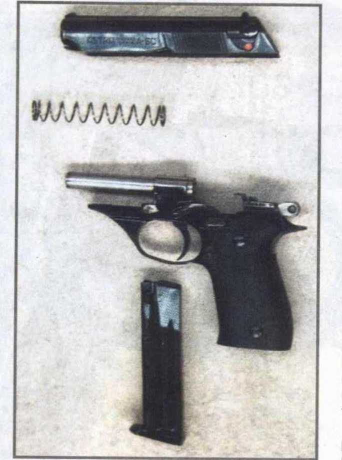
7,65-мм пистолет «Astra» А-60

В 1969 году испанская оружейная фирма «Astra – Unceta y CIA S.A.», работающая в г. Герника, предложила новую модель 7,65-мм коммерческого пистолета «Astra» А-5000 (Констебль). Его конструктивные черты на длительное время стали характерными для всех гражданских моделей «Astra».

Это оружие, внешне напоминающее пистолеты Walther PP с аналогичным самовзводным ударно-спусковым механизмом, получило дальнейшее развитие в очень удачном коммерческом образце – «Astra» А-60, выпущенном в 1987 году.

«Astra» А-60 рассчитан на использование патронов 7,65x17 Браунинга или 9x17 Kurz. Автоматика работает по принципу использования отдачи свободного затвора. Рамка и затвор изготавливаются из стали, затем на них наносится черное блестящее покрытие. Для исключения бликов при прицеливании верхняя поверхность затвора сделана матовой. Мушка изготовлена заодно с затвором, конструкция целика позволяет производить горизонтальную регулировку с помощью винта. Ствол имеет шесть правых нарезов.

Ударно-спусковой механизм с самовзводом и открытым курком. На затворе смонтирован двухсторонний предохранитель. Включенный, предохранитель блокирует ударник и позволяет безопасно спустить курок. С левой стороны пистолетной рукоятки имеется рычаг затворной задержки. По сравнению с Walther PP площадь клавиши затворной задержки значительно больше, что облегчает обращение с ней. Затвор отделяется при нажатии на защелку, расположенную на рамке симметрично над спусковой скобой, что совершенно нехарактерно для пистолетов, созданных на базе Walther PP. Подобная защелка использовалась на чехословацком пистолете Vz52.

Основные характеристики

Калибр, мм — 7,65 или 9,0	
Масса (со снаряженным магазином), кг — 0,89	
Длина оружия, мм — 158	
Высота оружия, мм — 122	
Ширина оружия, мм — 32	
Длина ствола, мм — 89	
Емкость магазина, патронов — 13	

В отличие от прототипа – 8-зарядного «Astra» А-5000 – у «Астры» А-60 двухрядный магазин увеличенной емкости с шахматным расположением 13 патронов. Крышка магазина, изготовленная из дюралюминия, имеет значительную толщину и является дополнительным упором для мизинца. Кнопка защелки магазина расположена с левой стороны рамки. Однако конструкция оружия позволяет левше легко переставлять кнопку на правую сторону. Накладки на рукоятку выполнены из черного пластика со специфичным рисунком по всей поверхности, напоминающим древесную кору. Благодаря этому пистолет плотно удерживается даже влажной рукой.

Пистолет удобен, прикладист, хорошо сбалансирован. За счет относительно маломощного патрона и широкой рукоятки отдача воспринимается очень мягко. Это благотворно сказывается на точности стрельбы. В настоящее время «Astra» А-60 производится серийно. Наряду с другими моделями он состоит на вооружении оперативного состава правоохранительных органов Испании и Румынии, а также продается как коммерческая модель гражданского короткоствольного оружия.

КУДА ЖЕ ТЕЧЕТ «НЕПРЯДВА»?

Виктор Ребриков

Фото из архива автора

В январе 1988 года к нам, в ЦКИБ СОО (г. Тула), пришла телеграмма. В связи с разрывом гранаты в стволе гранатомета «Дуэль» на Балтийский флот срочно вызывался представитель организации—разработчика гранатомета.

Мысленному взору рисовались разорванный ствол, пострадавший моряк и еще что-то подобное. Хотя разум говорил, что на взрыв в стволе гранаты никакой гранатомет (и никакая пушка!) не рассчитывается и нашей вины нет, но все равно на душе оставалось тревожно. В ту пору я был начальником сектора морского противодиверсионного оружия, где осуществлялось конструкторское сопровождение производства гранатометов «Огонек» и «Дуэль», создатели которых А. Борисов и Е. Степунин уже вышли на пенсию.

В Калининграде, на вокзале, встретился с прибывшими тем же поездом разработчиком гранаты от ГСКБП, лауреатом Госпремии Н. Супруновым и «морским» заказчиком Г. Дрыжаком.

В нашем (минно-торпедном) отделе штаба флота мы узнали, что ЧП произошло полгода назад, в июле 1987 года, в порту Луанда (Ангола). Корабль только что вернулся оттуда. Моряки доложили о происшествии, и нам дали соответствующую телеграмму. Жертв при взрыве, к счастью, не было.

Утром мы были в Балтийске и поспешили на большой танкодесантный корабль. Мичман показал нам «Дуэль», в стволе которого на уровне разрыва имелся заметный пузырь. Ствол приобрел небольшой, но явный изгиб. Нам показали также разорванный корпус ракетного двигателя гранаты РГ-55. В проточке резьбы, в которую завинчивалось сопло двигателя, мы обнаружили раковину явно коррозионного происхождения, от которой двигатель разорвало и выбросило на палубу.

Взрыв произошел ночью. Мичман заметил место падения корпуса и со спичками нашел его. Граната перелетела за борт, упала неподалеку и взорвалась в воде. Сопло вообще не было найдено.

На сегодняшний день «Непрядва»* остается уникальным образцом. Фото Ю. Пирогова

Много интересного мы узнали о «стоянии в Анголе». По рассказам моряков, ко дню происшествия боевые пловцы из ЮАР уже подорвали пять судов, в том числе два наших (об одном из них, «Комсомольце Донбасса», даже писали в газетах) и три — из ГДР. Но подрывали их так, чтобы было «не больно, но обидно», небольшими зарядами, показывая, кто хозяин в местных водах.

Вход в бухту Луанды закрывали кубинские боевые пловцы, но мест по берегам бухты, откуда могли войти в воду диверсанты, было предостаточно. На ночь руководитель Анголы Э. Душ-Сантуш уезжал в лагерь кубинских войск в 20 км от Луанды, и, когда внезапно сваливалась кромешная африканская тьма, из дневных укрытий вылезали ЮАРовская агентура, недовольные режимом и просто любители пограбить. Всю ночь в городе шла стрельба, гремели взрывы.

На кораблях гасили все огни, чтобы не было приманки для снайперов. На нашем корабле по периметру палубы ставили несколько ящиков с ручными гранатами, вскрывали гермоукупорку с гранатами для «Дуэли». Всю ночь вахтенные матросы бессистемно бросали за борт ручные гранаты, а «дуэлянты» так же бессистемно стреляли с безлюдной палубы по дальним подступам к кораблю реактивными гранатами, рискуя по пламени пуска получить пулю. Наш мичман сильно рисковал, зажигая спички в поисках детали гранаты.

Все просто до смешного, а смешно до слез

По тактике и практике боевого применения гранатомета нам все стало ясно. Неясно только было, как возникла ржавчина в герметично укупоренной и запаянной в полиэтилен гранате. Тем более что Н. Супрунов приводил и цитировал документы, согласно которым все извлеченные из гермоукупорки и полиэтилена гранаты должны быть расстреляны в течение одной стрельбы или вахты, а в тропиках при сверхвлажности и жаре это требование сверхобязательное. Но, конечно же, оно нарушалось.

Заступая на вахту в Анголе, корабль перегрузил к себе излишки боеприпасов с братского судна Северного флота, которое уходило домой. В излишках были и вскрытые гермоукупорки. До-

---

** Непрядва — река в Тульской области, протекающая по полю Куликову — полю русской ратной славы — и на нем же впадающая в Дон.*

казать не удалось, но откуда в принципе могла взяться ржавчина, стало ясно.

В Калининграде, в штабе флота, куда мы вернулись для составления акта, я машинально стал листать какой-то свежеотпечатанный альбом, и у меня «зашевелилась крыша». Рядом со мной Н. Супрунов держит речь, в которой гневно клеймит гнилую практику бездумного вскрывания гермоукупорок с гранатами, а в альбоме написано: «Вскрыть гермоукупорку... извлечь гранату из полиэтилена... осмотреть контактные кольца... при повреждении лакокрасочного покрытия на гранате... эмаль... кисточка...»

Разработчик альбома этих технологических карт (на уровне пособия по саботажу и диверсиям) — почтенная в/ч... Я пододвигаю альбом Супрунову и говорю: «Николай Андреевич! Ты только посмотри...» Он посмотрел и, когда наконец поверил своим глазам, буквально взвыл...

Впоследствии оказалось, что по этим альбомам «проверили» несколько тысяч гранат. Все они были использованы в процессе испытаний по увеличению ресурса «Огонька».

Жаркий огонь «Огонька»

В то время самым массовым средством противодиверсионной защиты кораблей был уже упомянутый реактивный гранатомет МРГ-1 «Огонек», принятый на вооружение в 1976 году. Он представлял собой блок из семи слегка разведенных по горизонтам и вертикали стволов калибра 55 мм, на высокой треноге, с механизмом горизонтального и вертикального наведения на цель. На палубе корабля, на заранее определенных позициях, имелись места с деталями для быстрого закрепления установки. Стрельба велась из укрытия с помощью электропульта с кабелем.

При обнаружении цели объявлялась боевая тревога, и весь персонал, кроме расчета «Огонька», уходил в укрытия. Установка заряжалась и вручную наводилась по курсу и дальности. Расчет уходил в укрытие, и производилась стрельба. Пламя, грохот, из гранат летели детали электровоспламенения, все сметалось реактивными струями. Расчет выскакивал, производил заряжание, уточнял наводку, и в случае необходимости залп повторялся. Но «Огонек» был установкой стационарной. А как стрелять с берега, из шлюпки?..

Было принято решение один ствол «Огонька» закрепить на горизонтальной люльке на плече стреляющего. А на люльке выполнить плечевой упор, механизм вертикального наведения и вмонтировать генератор от десантного реактивного гранатомета «Удар». Так появилась описанная в боевом эпизоде «Дуэль». Но «свобода ног», свобода действий, которую получил стрелок «Дуэли», оказалась вещью непростой и порой опасной.

При выборе места закрепления «Огонька» на палубе приходилось заранее уточнять, куда полыхнут реактивные струи, чтобы не ломать корабль, и на какие углы по горизонтали можно разворачивать установку, чтобы не «врезать» по своим надстройкам. Стрелок же «Дуэли», неожиданно увидевший цель, должен был сначала оглядеться, нет ли рядом людей, нет ли за спиной стенки, от которой собственная реактивная струя сбросит его за борт. Цель тем временем могла исчезнуть из поля зрения. Стало понятно, что такой гранатомет в руках стрелка-одиночки должен быть закрытого типа.

Вертикальное размещение стволов позволило сделать «Непрядву» довольно плоской и удобной для ношения за спиной при марш–бросках, которые предполагались в процессе патрулирования по берегам бухт и водоемов пешим порядком. Фото Ю. Пирогова

Насущная необходимость

Флотские друзья во время нашего визита на Балтику еще не знали, что в июле 1987 года в Севастополе уже прошли предварительные испытания нового противодиверсионного гранатомета с закрытой казенной частью ТКБ-0171 «Непрядва». А на осень 1988 года запланированы его государственные испытания.

История создания гранатомета началась еще в 1981 году, когда в ЦКИБ СОО пришло соответствующее задание на НИР. За год-два до этого в ЦКИБ СОО была спущена тема, по которой надлежало разработать гранатомет, на 90—95% унифицированный с «Дуэлью», но закрытого типа, то есть закрытую «Дуэль». Один человек это «нарисовал», чертеж общего вида отправили заказчику и головнику (ГСКБП), и тема была закрыта.

По «Непрядве» предстояло разработать и изготовить 50-мм активно-реактивный и 45-мм двуствольный активный гранатомет, из которых в дальнейшем должен был остаться один. Меня назначили исполнителем по «Непрядве».

Начались несуразности. Заданием на баллистический гранатомет предусматривалась установка закрытого ствола на высокую (1,5 м) трубчато-штамповано-ажурную треногу «Огонька». Я поехал в Москву к Н. А. Супрунову — разработчику новой гранаты для «Непрядвы». Он благодушно сказал, что делать нам в этой теме будет нечего, поскольку ЦКИБ СОО только что «нарисовал» закрытую 55-мм «Дуэль» и нам остается повторить ее в калибрах 50 и 45 мм. В ответ я нарисовал ему простую расчетную схемку, из которой следовало, что при заданном давлении и калибре сила отдачи первым же выстрелом завалит голенастую треногу «Огонька», а стреляющего из закрытой «Дуэли» в зависимости от угла возвышения или свалит с ног, или усадит задом на палубу. «Реактивное мышление» пришлось оставить, согласившись, что нам предстоит совершенно новая работа.

Весной 1983 года были сконструированы и изготовлены макетные образцы гранатометов двух калибров: 50-мм активно-реактивных для стрельбы на дальность до 1500 м и 45-мм двуствольных для стрельбы на дальность до 400 м. Вместе с баллистическими гранатометами их отправили к июню 1983 года на испытания в Севастополь.

Стрельба велась только из баллистических установок. Было принято решение прекратить работу по гранате 50 мм. Из конструкции макетных образцов моряки просили исключить ручку для переноски, которая служила одновременно прицелом для стрельбы прямым выстрелом. Других замечаний

и пожеланий не оказалось. Наступила пауза длиной в два года.

Только в начале 1985 года ЦКИБ СОО получило задание на ОКР «Непрядва». В мае 1985 года приказом министра Л. В. Финогенова меня назначили главным конструктором гранатомета.

К разработке был утвержден 45-мм двуствольный гранатомет закрытого типа. Разработчиком гранаты в филиале ГСКБП в Московской области стал В. Н. Сучков.

Главным разногласием при согласовании технического задания был вопрос, «за чей счет» должна осуществляться защита от прорыва пороховых газов через затвор в лицо стрелка при выстреле. В ручном оружии это вроде бы дикая постановка вопроса. А как это сделано в винтовке, автомате, охотничьем ружье, пистолете, пулемете, пушке, в конце концов? Да за счет гильзы, конечно, что тут еще изобретать? Но нет! По праву головного разработчика ГСКБП додавило: «за счет гранатомета». Гранатомет пришлось усложнить за счет «лишних» деталей и лишних движений при заряжании — разряжании.

Была разработана конструкторская и эксплуатационная документация на опытные образцы и ряд приспособлений. Например, на обрезиненные кронштейны для легкосъемного закрепления гранатометов на переборках боевых постов или в других местах, где вахтенный или другой член команды, обнаружив цель, может мгновенно отстегнуть гранатомет и пустить его в дело.

Мелочь, но..

Неожиданно большой проблемой стали поиск мест для антабок на гранатомете и доработка ремня для ношения, хотя, заимствуя ремень с АКМ, мы полагали, что хоть в этом-то вопросе оказываемся «за каменной стеной». Но через несколько лет в телепередаче «Служу Родине!» я увидел, как М. Т. Калашников рассказывал, сколько времени и труда заняли поиск места антабок на автомате и отработка ремня.

Вертикальное размещение стволов позволило сделать «Непрядву» довольно плоской и удобной для ношения за спиной при марш-бросках, которые предполагались в процессе патрулирования по берегам бухт и водоемов пешим порядком. Ремень от АКМ был хорош при закреплении на антабках у дульных срезов и на корпусе резинового затыльника по оси, проходящей через центр тяжести, а 10 кг — тяжесть немалая!

Но казенник с затыльником перемещается поступательно и поворачивается при заряжании—разряжании. Значит, при стрельбе ремень необходимо перезакрепить на блок стволов, чтобы гранатомет находился на шее стреляющего. На этом конце ремня есть карабин для перезакрепления. Но и другой конец ремня пришлось дорабатывать. Поскольку жесткий брезентовый ремень при стрельбе из-под руки закрывал поле зрения прицела, пришлось приделать к нему цепочку с карабином.

Что вы делаете!

Один из гранатометов направили на полигон в Ленинграде (Ржевка), где были получены заключения по уровню звука и энергии отдачи при выстреле. Звук при выстреле оказался таков, что не требовал защиты ушей, а энергия отдачи 45 Дж значительно ниже допустимой по техническому заданию — 59 Дж. И хотя фактическая энергия отдачи была выше допустимой по энергометрическим нормам (35 Дж), стрельба очень легко переносилась благодаря схеме выстрела и плечевому упору с перфорированным резиновым затыльником. Ночные выходы в море подтвердили, что у гранатомета слабое, неослепляющее и недемаскирующее дульное пламя.

Нажатием на рычаг запирания происходит отпирание стволов, затвор получает возможность перемещаться назад с извлекаемыми из стволов стреляными стаканами или выстрелами

На предварительных (заводских) испытаниях стреляющим был В. Сучков. Я — заряжающим-разряжающим, что давало мне возможность осматривать «наколы» — следы от ударника на капсюле и, стоя в метре от гранатомета, все видеть и слышать. Впрочем, стрелял я и сам, как и вся военно-морская часть комиссии по проведению испытаний.

Очень интересной была стрельба, косвенно доказывающая высокую эффективность подводного поражающего действия гранаты. В начале серии выстрелов под углами от —75 до +45 градусов первый же выстрел с борта практически вертикально в воду сопровождался страшным грохотом, будто в борт нашего морского водолазного корабля въехал груженый КаМАЗ. На палубу выскочил снизу мичман в темно-синем и стал кричать: «Что вы делаете! Вы мне все трубопроводы порвете!» Мы виновато перешли на корму и выстрелили «под хвост» кораблю. И снова такой же грохот, и теперь уже другой мичман: «Вы что делаете! Вы мне сальники выбьете!» В эти моменты профессия боевого пловца не выглядела хоть сколько-нибудь привлекательной.

ГОСы под факелами

Государственные испытания в октябре 1988 года в Севастополе начались с очень плохой погоды. После нескольких дней бесплодного ожидания ушел в плановый ремонт наш морской водолазный корабль. И когда наконец 12 октября был назначен выход в море, выходить пришлось на небольшом плоскодонном опытовом судне. С нами пошла в море засидевшаяся с каким-то изделием ленинградская бригада конструкторов и испытателей. По техническому заданию «Непрядва» могла применяться при волнении моря до 4 баллов. Когда мы дошли до полигона, шторм, по мнению части моряков, уже зашел за 5 баллов, но назад пути не было, председатель Госкомиссии дал добро на работу.

Стреляли уже не разномастные члены комиссии, а пятеро отборных краснофлотцев — все со средним техническим образованием. На инструктаже они все схватывали на лету и только вначале, впервые надев на шею ремень с увесистым гранатометом, вежливо, но выразительно покряхтели. Но, забегая вперед, скажу, что после этого штормового дня, когда каждый из них отстрелял практически по полной «живучке» со взбесившейся палубы, некоторые члены комиссии спра-

ДЛЯ ОХОТНИКОВ ЗА БОЕВЫМИ ПЛОВЦАМИ

Основная часть ДП-64 — блок из двух тонкостенных, гладких стволов длиной 600 мм, закрепленных в казеннике и скрепленных прицельной муфтой посередине и хомутом у дульных срезов. Стволы запираются затвором с объемным резиновым затыльником на плечевом упоре. Внизу на блоке стволов имеются передняя ручка для удержания гранатомета при выстреле и задняя ручка со спусковым крючком, закрытым скобой. В верхней части затвора выполнены рычаги запирания и взведения. В верхней части прицельной муфты, слева, размещен прицел-квадрант.

Нажатием на рычаг запирания происходит отпирание стволов, затвор получает возможность перемещаться назад с извлекаемыми из стволов стреляными стаканами или выстрелами (при разряжании). При повороте затвора в конце хода короткие стаканы выпадают под собственным весом. Длинные выстрелы извлекаются рукой. Заряжание производится в обратном порядке.

Уже говорилось о применении сигнальной и фугасной гранаты. Перед заряжанием, после получения данных о дальности, курсе и глубине цели со средств целеуказания, граната поворотом колпака устанавливается на малую или большую глубину взрыва, после чего колпак снимается с гранаты (с ним граната в ствол не полезет).

Учитывая, что радиус сферы подводного поражения 14 м, легко подсчитать, что при установке взрывателя на малую глубину решается задача поражения боевого пловца в водной толще от поверхности до 28—30 м, а с установкой на большую добавляется такой же поражаемый слой и в целом глубина поражения достигает почти 60 м.

шивали их: «Не тяжело ли?» Ответом было: «Нормально!»

В перерыве стрельб ленинградцы опустили за борт на тросе некий прибор, а с другого борта стали бросать в море какие-то разрывные заряды. В конце концов их трос намотался на винт судна, двигатель заглох. Нас мотало на волне так, что в кубрике незакрепленные предметы из глубоких ящиков на верхних полках стали вылетать, как из пращи. На палубе появился одетый в гидрокостюм капитан судна — старший мичман, на пояс ему приладили нож, второй нож он взял в руку. На тросе его спустили с кормы в воду, где он начал резать «ленинградскую» веревку. Времени на это ушло немало, но наконец его подняли, мотор запустили, судно стало носом к волне, и стрельба была продолжена.

Тактика боевого применения «Непрядвы» тогда предусматривала в случае атаки со стороны открытого моря заряжание одного из стволов сигнальной гранатой для обозначения места цели на водной поверхности, не имеющей ориентиров. После получения целеуказания о курсе и дальности цели и команды на выстрел выстреливалась сигнальная граната, на поверхность всплывал горящий красным огнем сигнальный факел, по которому начиналась стрельба фугасными гранатами, с периодическим добавлением сигнальных. Факелы прекрасно горели, даже исполняя неистовый танец на штормовой волне.

Зрелище испытаний было какое-то нереально-кинематографическое. Большие волны с белыми гребнями, ямы между волн, в которые «бухалась» наша плоскодонка, пятеро матросов вдоль одного борта, прижавшиеся к стойкам, трапам с гранатометами на шейных ремнях. А выше, на мостике, бодрящаяся, но заметно побледневшая Госкомиссия. И тульский сборщик гранатометов А. Черюканов, носящийся в трюм и обратно с коробками гранат и явно получающий удовольствие от борьбы со стихией.

10 лет — нет как нет

Полученный нами уже в Туле некоторое время спустя акт о госиспытаниях, переплетенный, дополненный раскрашенными разрезами гранатомета и гранаты, читался с огромным интересом. Особенно радовало заключение командующего Черноморским флотом адмирала М. Хронопуло о принятии нашего комплекса на вооружение.

Но только в июне 1990 года мы получили выписку из приказа МО СССР № 125 от 4.03.90 года о принятии на вооружении ВМФ ручного противодиверсионного гранатомета ДП-64 и боеприпасов к нему, причем было установлено — ДП-64, боеприпасы к нему и конструкторскую документацию считать несекретными.

7 декабря 1996 года в газете «Красная звезда» появилась статья «Двустволка» для охотников за боевыми пловцами» с табличкой тактико-технических характеристик гранатомета ДП-64 и гранаты. На фото прекрасно смотрелся один из гранатометов госпартии, считающийся по акту «исчерпавшим ресурс». Его «двойник» из той же госпартии из ЦКИБ СОО был отправлен на первую с российским участием выставку вооружений в Абу-Даби (ОАЭ), откуда, кстати, в ЦКИБ СОО он уже не вернулся. Из него там, видимо, не стреляли, но что-то рассказывали специалистам и публике со всего света, иначе какой смысл было его туда возить.

В июле 1998 года исполнилось 11 лет вышеописанному ангольскому эпизоду, 10 лет назад завершились госиспытания «Непрядвы», но до сих пор основу обороны от боевых пловцов составляют ручные гранаты и сети. Возможно, где-то еще есть изготовленные в очень небольшом количестве «Дуэли» с присущими им недостатками.

Гранатомет ДП-64 «Непрядва» до сих пор серийно не производится. Все остается по-старому. И странно звучит цитата из статьи «Двустволка» для охотников за боевыми пловцами»: «...разработан гранатомет и производится государственным научно-производственным предприятием «Базальт».

А что же ЦКИБ СОО? Ныне — это филиал ГУП КБП и в новом роскошном фолианте с образцами, выпущенном к 70-летию КБП, гранатомету ДП-64 отведена целая страница.

ПИСТОЛЕТ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

Прицелы бывают регулируемые и на пистолетах. На переднем плане Browning HP раннего выпуска

Как боевое оружие пистолет порой недооценивается. Но в умелых руках он незаменимое средство ближнего боя, и история знает немало фактов, подтверждающих такое мнение. Вот некоторые примеры эффективного применения пистолета в реальном бою.

В 1918 году, во время первой мировой войны, в Аргонском лесу сержант американской армии Алвин Йорк один уничтожил из Кольта М1911 шестерых атакующих его немецких пехотинцев.

В 1975 году, в Анголе, младший лейтенант южноафриканской армии Лоуренс ван Вуурен, имея Стар BS и два магазина по 9 патронов, уничтожил 11 кубинских десантников, вооруженных автоматами Калашникова. Незадолго до начала огневого боя он сломал указательный палец правой руки. Первые 9 патронов лейтенант отстрелял с левой руки, уничтожив только четырех солдат противника. Затем перезарядил оружие, переложил его в правую руку и уничтожил семь десантников восьмью патронами, нажимая на спусковой крючок сломанным (!) пальцем (этот факт отражен в официальных документах, поскольку Вуурен был награжден высшим военным орденом ЮАР).

Евгений Сорокин
Фото редакции
«Солдат удачи»

Высказать свое мнение* на пистолетную тему меня побудило знакомство с многочисленными пособиями по стрельбе, вышедшими на русском языке в последнее время. К сожалению, большинство из них отражают представления 20 — 50-х годов. Создается впечатление, что авторы этих пособий знакомы с материалом в основном теоретически. Между тем боевая стрельба не относится к искусствам, в которых практический опыт приобретается на основе собственных ошибок.

Большому кораблю — большую торпеду

Для профессионала боевой пистолет — это в первую очередь рабочий инструмент. И, как любой инструмент, он должен быть удобен в работе и полностью соответствовать своему назначению. По моему мнению, определяющими являются следующие характеристики оружия. Важнейшая — надежность. Оружие должно безотказно работать в обычных и сложных условиях (повышенная влажность, дождь, запыленность, песок, низкие температуры).

Пистолет должен сохранять боеготовность в тяжелых условиях эксплуатации (удары и разного рода механические воздействия, неподходящая смазка, некондиционные патроны, длительное отсутствие чистки, смазки и технического обслуживания). Хорошее оружие имеет достаточный ресурс — оно способно отстрелять без механических поломок и заметной потери кучности десятки тысяч патронов.

Определимся

Особое внимание — безопасности. Категорически недопустимы самопроизвольный срыв курка с боевого взвода, автоматическая стрельба, самопроизвольное открывание или закрывание предохранителя. Поэтому необходимо особенно тщательно проверить предохранитель на затворе пистолета. При быстром заряжании оружия, оттягивая затвор назад, вы можете незаметно для себя закрыть предохранитель.

Следующий важный показатель — усилие спуска и характер хода спуско-

** Я профессиональный инструктор по боевой стрельбе, сертифицирован МВД Израиля на высшую квалификацию в этой области. Имею опыт службы в Армии Обороны Израиля и работы в области подготовки охранников и телохранителей для частных фирм, в том числе и из России.*

Весьма распространенное на новых моделях автоматическое предохранительное устройство, запирающее ударник до момента нажатия на спусковой крючек, усложняет конструкцию и снижает надежность оружия. Австрийский Glock 17 и отечественая «Гюрза»

вого крючка. Современные пистолеты относятся к двум основным классам — одинарного и двойного действия. В оружии одинарного действия усилие на спусковом крючке используется исключительно для спуска курка с боевого взвода и производства выстрела. В оружии двойного действия имеется дополнительный механизм, позволяющий взводить курок при нажатии на спусковой крючок (самовзвод). После первого выстрела пистолет переключается в режим одинарного действия (существуют также пистолеты только двойного действия). Теоретически такое преимущество позволяет быстрее открыть огонь, однако на практике оборачивается недостатком. Значительно возрастают усилие на спусковом крючке и длина его хода. В результате значительно снижается вероятность поражения цели первым, решающим выстрелом. Фактически стрелок средней квалификации тратит первый патрон только на то, чтобы перевести оружие в режим одинарного действия.

Механизм двойного действия, как правило, заметно снижает надежность пистолета. Такой спусковой механизм гораздо труднее поддается модификации в целях повышения плавности хода и изменения усилия спуска. Поэтому подавляющее большинство действительно боевых подразделений во всем мире используют пистолеты одинарного действия.

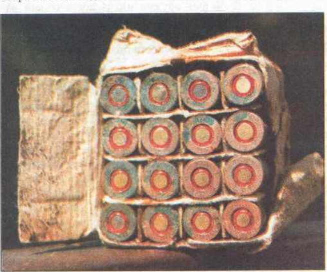
Усилие спуска обычно можно изменить в очень широких пределах. Оптимальным является значение между 1600 и 2300 г. Однако стоит заметить, что слишком легкий спусковой крючок значительно ухудшает восприятие оружия и опасен для малоквалифицированного стрелка.

По характеру хода спускового крючка пистолеты неофициально подразделяются на два типа. У одних спусковой крючок после выбора холостого хода останавливается и при дальнейшем повышении усилия остается практически неподвижным вплоть до срыва курка с боевого взвода. У других он пружинисто поддается под усилием и перемещается назад вплоть до момента выстрела. Естественно, существуют различные промежуточные варианты. По моему мнению, оружие со спусковым механизмом второго типа имеет неоспоримое преимущество в стрессовых условиях реального боевого столкновения.

Весьма распространенное «автоматическое» предохранительное устройство, запирающее ударник до момента нажатия на спусковой крючок, снижает надежность оружия.

Геометрия пистолета. Форма оружия, особенно рукоятки, определяет его «прикладистость». Хороший пистолет становится как бы продолжением руки, он самостоятельно находит цель. В идеале положение руки, держащей оружие, должно соответствовать положению пустой кисти с вытянутым вперед указательным пальцем. Этому требованию отвечают пистолеты с наклоном задней стенки рукоятки порядка 145 градусов. Желательно также, чтобы рукоятка становилась тоньше в верхней части.

Прицельные приспособления. Оптимальны крупные мушка и целик прямоугольных очертаний темного ма-

Такими патронами стрелять — себя не любить

Среди наиболее распространенных в мире патронов для боевых пистолетов по крайней мере три правых внешне очень схожи. Однако, кроме разницы в длине гильз (9x19, 9x18, 9x17) они отличаются реальным диаметром пули более чем на 0,3 мм. При реальной глубине нарезов ствола оружия менее 0,1 мм путаница в патронах может иметь фатальные последствия

Оптимальны крупные мушка и целик прямоугольных очертаний темного матового цвета. Полезны различные самосветящиеся в темноте вставки

У хорошо сбалансированного оружия центр тяжести находится в районе рукоятки, как можно ниже. Лишь некоторые современные модели отвечают данному базисному требованию. Обычно это пистолеты с длинной тяжелой рукояткой и коротким стволом (или стволом без кожуха). Из старых «классических» образцов примером может служить Р-08 Parabellum, из новых — очень неплох Astra A-100

тового цвета. Полезны различные самосветящиеся в темноте вставки. Обязательно обратите внимание на прочность прицельных приспособлений и их крепления. Модные лазерные целеуказатели, коллиматорные, оптические, микрометрические и т.п. прицельные приспособления малопрактичны и, на мой взгляд, лишь снижают ваши шансы в реальном бою.

Баланс пистолета. У хорошо сбалансированного оружия центр тяжести находится в районе рукоятки, как можно ниже. Эта весьма важная характеристика часто недооценивается. Однако она в большой степени определяет поведение пистолета при боевой стрельбе. Лишь некоторые современные модели отвечают данному базисному требованию. Обычно это пистолеты с длинной тяжелой рукояткой и коротким стволом (или стволом без кожуха). Модные современные образцы с пластмассовой рамой обычно имеют неудовлетворительный баланс.

Магазин большой емкости. Естественно, что это желательное свойство оружия, но часто двухрядные магазины сильно портят геометрию рукоятки и усложняют компоновку спускового механизма, что отрицательно сказывается на его качествах. Да и практика показывает, что чаще решающими оказываются первые один — три выстрела.

Масса пистолета. Оптимальным является в меру тяжелое оружие. Современные облегченные образцы, особенно с пластмассовой рамкой, неустойчивы и несколько нестабильно ведут себя при быстрой стрельбе.

И, наконец, размеры и форма пистолета должны соответствовать размерам и строению кисти ваших рук.

Как проверить старый пистолет

Возможно, вам придется пользоваться подержанным пистолетом. Ресурс современных образцов составляют многие десятки тысяч патронов. Подавляющее число пистолетов выходит из строя вследствие неправильного технического обслуживания или морально устаревает задолго до выработки своего ресурса.

Итак, первым делом разрядите оружие. Вы можете производить любые манипуляции с пистолетом только после того, как собственноручно разрядили его. Если позволяют обстоятельства, разберите и почистите оружие.

Начните со ствола. Просмотрите его канал на свет. В первую очередь вы должны искать следы раздутия в виде темного кольца или полукольца. Такой ствол уже невозможно восстановить. Часто раздутие очень трудно увидеть, но легко ощутить, проведя пальцами по внешней поверхности ствола. Дефект проявит себя выпуклостью металла на наружной поверхности.

Изучая канал, не пропустите следующие неисправимые дефекты: округление или выкрошенность углов полей нарезов, раковины от ржавчины, забоины в канале и дульном срезе, растертость ствола, особенно дульной части. Ищите царапины, точки или пятна ржавчины, следы омеднения или освинцовывания.

Если вы не имеете возможности разобрать оружие, поступите следующим образом: выньте магазин, отведите затвор и оставьте его на затворной задержке; введите в окно затвора полоску белой бумаги и направьте туда пучок света; посмотрите в канал ствола со стороны дульного среза.

Следующим этапом должна стать проверка основных частей пистолета на наличие так называемых волосяных трещин. Ее выполняют при хорошем освещении с помощью мощной лупы. Особое внимание обратите на затвор и особенно на участки в районе углов окна для выброски гильз и на тонкую перемычку под ним. Волосяные трещины могут стать причиной внезапного разрушения оружия и ранения его владельца.

Далее проверьте ударно-спусковой механизм. Убедитесь, что курок самопроизвольно не срывается с боевого взвода. Для обнаружения скрытого дефекта оружия, приводящего к самопроизвольной автоматической стрельбе, выньте магазин (у пистолетов с магазинным предохранителем опустите пустой магазин на несколько миллиметров), взведите курок и нажмите на спусковой крючок. Не отпуская его, с силой отведите затвор и отпустите. Курок должен остаться на боевом взводе. Если же он оказался в переднем положении — налицо один из опаснейших дефектов оружия.

Проверьте, не выкрошен ли зацеп выбрасывателя, свободно ли он движется, сохранила ли упругость его пружина. Убедитесь, что ударник пистоле-

та не сломан и свободно перемещается в канале, боек не скрошен. Проверьте работу защелки магазина. Неисправность этого механизма и самопроизвольное выпадение магазина при стрельбе в реальных условиях могут иметь самые неприятные последствия.

Убедитесь в надежности предохранителей и устройства плавного спуска курка с боевого взвода. Осмотрите прицельные приспособления — нет ли забоин или погнутостей, прочно ли удерживаются мушка и целик в пазах. Не забудьте проверить магазины — это самая нежная и капризная часть пистолета.

Затем можно приступать к проверке стрельбой. Первый выстрел из очень старого или подозрительного пистолета лучше производить со станка. Если это невозможно, то по крайней мере не держите оружие на уровне лица — меньше шансов получить серьезное ранение в случае внезапного разрушения частей оружия. Кстати: недостаточно плотная хватка рукоятки иногда приводит к серийным задержкам, ошибочно принимаемым за неисправность образца.

Заруби себе на носу

Нет ничего глупее, чем погибнуть от случайного выстрела. Тем не менее список жертв неосторожного обращения с оружием постоянно растет. Большинство из них — «крутые» всех разновидностей, их друзья, подруги и т.д. Пренебрежение реальной опасностью в конце концов обязательно сделает свое дело. Между тем пистолет — всего лишь кусок железа, начисто лишенный собственной инициативы. За каждым выстрелом стоит человек, нажавший на спусковой крючок. Больших неприятностей можно избежать, только строго соблюдая простые правила безопасности:

Обращайтесь с любым пистолетом так, как будто он заряжен.

Никогда не направляйте оружие на цель, которую вы не собираетесь поразить.

Держите указательный палец вне спусковой скобы до того момента, как увидите мишень в прицеле оружия.

Будьте уверены в мишени и в том, что находится за ней.

Разряжание полуавтоматического пистолета производите в следующем порядке. Выньте магазин и положите его на стол или в карман. Два раза передерните затвор и оставьте его в заднем положении на затворной задержке.

Введите палец в гнездо магазина и еще раз убедитесь, что он отсутствует. Аналогичным образом исследуйте патронник. Далее освободите затвор и нажмите на спусковой крючок. После спуска курка с боевого взвода проверку можно считать законченной.

При выполнении этой процедуры держите оружие параллельно земле и направляйте его на предмет, который в состоянии остановить пулю при случайном выстреле без рикошета (куча песка, большой книжный шкаф и т.п.).

Соблюдая этот минимальный набор элементарных правил, вы можете считать себя полностью застрахованным от случайных выстрелов. Главная проблема заключается в том, что при постоянном общении с оружием оно начинает восприниматься как обычный предмет обихода, чувство опасности значительно притупляется. Не случайно большинство несчастных случаев происходит не с новичками, а с людьми, несколько лет владеющими оружием.

Выход только один — превратить соблюдение правил безопасности в безусловный стереотип поведения, в автоматический двигательный навык. Приводимые рекомендации должны соблюдаться не только тогда, когда это безусловно необходимо, но и когда это кажется нелогичным или даже смешным.

Перед тем как вы берете в руки оружие, постарайтесь подробно изучить устройство и особенности обращения с ним. Перед стрельбой проверьте канал ствола (нет ли застрявших пуль, не забит ли он песком или землей и т.п.). Опасайтесь рикошетов. Никогда не стреляйте в плоскую поверхность или в воду (вода способна отразить пулю при угле попадания до 30 градусов). Сосредоточьтесь. Когда вы держите оружие, не давайте вниманию рассеиваться. Не «смешивайте» алкоголь и оружие. Никогда не играйте с оружием. Никогда не позволяйте кому-либо брать оружие без вашего разрешения. Если у вас есть дети, обязательно объясните им устройство и правила обращения с оружием, иначе они познакомятся с ним в ваше отсутствие.

«Мелочь», о которой нельзя забывать

Говоря об оружии и его свойствах, некоторые «специалисты» иногда забывают упомянуть о патронах, превращая тем самым серьезную тему в почти беспредметную: оружие без патрона ничто, а с патроном — лишь то, что может ему позволить патрон.

Один из ключевых факторов успеха в огневом бою — тип применяемого боеприпаса. Калибр, тип и марка патрона оказывают решающее влияние на основную характеристику пистолета — останавливающее действие пули.

Останавливающее действие пули (ОДП) определяется способностью оружия с одного попадания парализовать противника и зависит от количества энергии, которое передает пуля телу человека. Механизм этого явления чрезвычайно сложен и практически не поддается исследованию. Поэтому ОДП определяется на основе статистических данных по следующей формуле: число противников, выведенных из строя после одного попадания, умноженное на 100 и разделенное на число случаев применения оружия (одно попадание). Выражается эта величина в процентах.

Как правило, обычный патрон приемлемого размера и массы обладает недостаточным ОДП. Существуют многочисленные конструкторские решения, позволяющие значительно его повысить. Запад пошел в основном по пути

Размеры и форма пистолета должны соответствовать размерам и строению кисти ваших рук

ПИСТОЛЕТ С БАРАБАНОМ?

Несколько слов о револьверах. В современном мире револьвер уже не является боевым оружием в силу своих органических и неустранимых недостатков. В боевых условиях возможна только стрельба самовзводом, что крайне отрицательно влияет на ее скорость и меткость. Револьвер отличается малой емкостью барабана, низкой скоростью перезаряжания и плохим балансом.

Большинство задержек пистолета устраняется мгновенно, задержка револьвера означает длительное прекращение стрельбы. В результате револьверы остались на вооружении лишь в полиции Великобритании и некоторых «спокойных» европейских стран. В силу традиции они пока еще применяются в единичных полицейских управлениях в США.

разработки пуль, меняющих геометрическую форму при попадании в тело человека. К ним в первую очередь относятся пули типа «холлопойнт». Они имеют углубление в головной части и при попадании в среду, подобную по консистенции человеческому телу, раскрываются наподобие цветка, увеличивая свой диаметр более чем в два раза. Лучшие из этих пуль (Винчестер Блэк Талон) способны пробить, не раскрываясь, легкую преграду типа двери, толстого стекла или кузова легкового автомобиля.

Необходимо отметить, что первые образцы «холлопойнтов» для пистолетов появились еще до первой мировой войны (автоматический револьвер Веблей-Фосберри). Там, где они не запрещены, подобные пули полностью вытеснили обычные оболочечные («хардболл»).

Менее распостранены пули типа THV (прозванные солдатами «пагодой»), используемые в основном специальными подразделениями некоторых стран. Кроме того, существуют различные экзотические конструкции, не получившие широкого распространения или применяемые только в специфических условиях. Всем вышеперечисленным типам пуль свойственны недостатки. Большинство из них имеет недостаточную пробивную способность. Пуля необычной формы может вызвать задержку в работе механизмов пистолета. И, наконец, применение такого рода боеприпасов на войне запрещено Гаагской конвенцией.

При разработке пистолетных патронов в СССР была принята за основу другая схема. Путем сочетания стального и свинцового сердечников центр тяжести пули смещен назад. Стандартная пуля пистолета Макарова имеет также небольшую пустоту в головной части под оболочкой и слегка подплющивается при попадании в мягкие ткани организма. Она теряет устойчивость, начинает кувыркаться и отдает энергию в теле человека.

Таким образом достигнуто вполне удовлетворительное ОДП при отличной пробивной способности. К примеру, стандартная пуля ПМ 9x18 китайского производства имеет ОДП 62%, в то время как у патронов Макарова американского производства с пулями «холлопойнт» разных фирм этот показатель составляет 68 — 69%.

Важнейшей характеристикой боевого патрона также является его надежность. Осечка — легко устранимая задержка в стрельбе. Существует более неприятный и опасный дефект. Патрон срабатывает, однако некондиционный пороховой заряд развивает слишком малую энергию, в результате пуля застревает внутри ствола (особо опасны при этом всякого рода специальные пули — трассирующие, пристрелочные и т.п.). Гильза выбрасывается обычным порядком, и следующий патрон досылается в патронник ствола. Специалист способен распознать это опаснейшее явление по характерному звуку и ненормально слабой отдаче. Если будет произведен следующий выстрел, то в лучшем случае необходимо менять ствол (что иной раз составляет до 50% стоимости пистолета). Не исключено серьезное ранение стрелка или окружающих.

Иногда происходит пробивание капсюля или гильзы (характерно для .22 патрона), пороховые газы и осколки капсюля выбрасываются назад, что часто приводит к повреждению пистолета и ранению стрелка в лицо и глаза.

Мне не раз приходилось наблюдать случаи ошибочного использования патронов .32 в 9-мм пистолетах. Такой патрон может удерживаться в магазине и нормально досылаться в патронник, но при выстреле серьезно повреждается ствол.

Выход прост — опять строгое соблюдение очень простых правил.

Никогда не используйте боеприпасы неизвестного происхождения.

Регулярно обновляйте патроны: они могут находиться в магазинах оружия не более полугода, в фабричной упаковке — до двух лет.

Никогда не смазывайте патроны.

Патроны, побывавшие в воде, должны быть заменены.

Регулярно перебирайте и безжалостно отбраковывайте патроны со следами коррозии, соли или влаги, со вмятинами или глубокими царапинами, с качающейся в дульце гильзы пулей, с чрезмерно выступающим или слишком углубленным в донце гильзы капсюлем, сильно потемневшие или деформированные.

Никогда не смешивайте патроны разных марок и калибров. Обратите особое внимание на это на стрельбище.

ВРЕМЯ ОЦЕНОК ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО

Сергей Куля
Фото редакции
«Солдат удачи»

Российские оружейные журналы заполнены информацией о новых образцах отечественного стрелкового оружия — гражданского, армейского, для органов правопорядка. Слом прежней политической системы лишил ВПК былой государственной поддержки, а попытки наладить рыночные отношения заставили производителей изобретать что-либо такое, что можно быстро реализовать. В этом, по-видимому, и кроется причина нынешнего изобилия новых моделей.

Что касается нарезного охотничьего оружия такую ситуацию можно только приветствовать, так как нашим заводам придется приложить еще очень много усилий, чтобы хотя бы приблизиться к ассортименту ведущих западных фирм как по разнообразию калибров и техническим параметрам, так и по надежности и качеству изготовления. Создание отечественных конкурентоспособных образцов современного массового охотничьего оружия должно быть делом чести российских конструкторов.

Но вот по поводу целесообразности изобилия образцов так называемого «полицейского» оружия возникают большие сомнения. В частности, речь идет о пистолетах-пулеметах «Кипарис», КЕДР, «Клин», «Бизон-2», «Каштан», ПП-90 и ПП-93, а если добавить «Грозу», 9А-91, АКСУ-74 — оружие, которое хотя и не является пистолетами-пулеметами, но в силу относительной компактности и сравнительно небольшой массы выполняет схожие функции, то налицо явный перебор. Можно долго анализировать их характеристики, но сегодня самым интересным является не то, чем один образец отличается от другого, а то, почему их так много. Авторы статьи на эту тему в журнале «Солдат удачи» № 6/97 В. Калашников и А. Драгунов уже в самом заголовке своего материала удачно и убийственно четко сформулировали суть вопроса — «Отечественные пистолеты-пулеметы. Развитие или размножение?»

Чтобы попытаться на него ответить, не зазорно обратиться к зарубежному опыту. А он показывает, что одной-двух моделей ПП вполне хватает даже для нужд всевозможных спецподразделений, запросы которых по части оружия намного выше, чем рядовых полицейских служб. Иногда встречаются попытки оспорить право МР-5 фирмы «Heckler & Koch» называться лучшим пистолетом-пулеметом современности, но факты свидетельствуют, что большинство контртеррористических, штурмовых и им подобных групп правоохранительных органов ведущих стран мира отдают предпочтение именно этому образцу.

За рубежом наметилась тенденция перехода от пистолетов–пулеметов к карабинам под промежуточный патрон калибра 5,6 мм не столько для повышения точности стрельбы, сколько для увеличения останавливающего действия. На фото CAR–15, MP5 A2 и Steyr AUG

Просто некорректно сегодня сравнивать отечественные ПП с зарубежными хотя бы по причине явной ущербности используемого в них патрона. Приходится констатировать, что за целое столетие в нашей стране так и не удалось создать и принять на вооружение достойный пистолет и боеприпас к нему. Удивительно, но, обладая самым мощным в мире оружием массового поражения, бывшие советские, а теперь российские вооруженные силы имеют самый «хлипкий» пистолетный патрон по сравнению с армией любой страны—участницы НАТО.

Попытки модернизировать патрон ПМ, увеличив его энергетику и изменив конфигурацию головной части пули, нельзя считать кардинальным решением проблемы. Во-первых, его возможности на пределе, тогда как штатный натовский 9-мм Парабеллум еще имеет резервы по части улучшения своей характеристики. Во-вторых, модернизированный патрон нельзя использовать во многих находящихся на вооружении силовых ведомств моделях пистолетов-пулеметов и в пистолете ПМ. Поэтому создание все новых и новых образцов пистолетов-пулеметов под этот боеприпас может оказаться необоснованной тратой времени и сил. Ведь даже поражающие свойства куда более мощного 9-мм пистолетного патрона Парабеллум, который используется в подавляющем большинстве современных пистолетов-пулеметов зарубежного производства, не всегда устраивают работников полиции.

Поэтому в США при проведении полицейских штурмовых операций, связанных с задержанием вооруженных преступников или с освобождением заложников, предпочтение подчас отдается укороченным вариантам штурмовых винтовок, например CAR-15, даже если дистанция предполагаемой стрельбы не превышает нескольких десятков метров. Связано это с тем, что пуля патрона 5,56x45 способна поражать защи-

ХУЖЕ НЕКУДА

Совсем «больная тема» — состояние дел на внутреннем рынке боеприпасов к нарезному охотничьему оружию. Бывает, что оценку какого-нибудь нового образца оружия западные специалисты начинают с критических замечаний в отношении отечественных патронов. После ознакомления с разработками в этой области таких фирм, как «Nosler», «Olin-Winchester», «Remington», возникает ощущение, что мы находимся еще в прошлом веке, тогда как они — уже в будущем.

Создается впечатление, что современные отечественные производители пистолетов-пулеметов конструируют свои образцы в расчете на эргономические параметры лилипутов

щенные бронежилетом цели, сохранять убойную силу на большом расстоянии и одиночными выстрелами, обеспечивает лучшую точность попадания.

Надо признать, что у сторонников теории «слабенького» полицейского патрона есть весомый аргумент — малая дистанция эффективной стрельбы обеспечивает большую безопасность в случае применения оружия в густонаселенных местах. В этом есть свой резон. Но надо учитывать, что с помощью пистолета-пулемета под такой «недоразвитый» патрон вряд ли удастся «выковырнуть» противника, к тому же вооруженного армейским автоматом или пистолетом ТТ (а это два самых распространенных ныне вида «криминального» оружия), не то что из-за ствола дерева в городском парке, но и из-за двери.

В качестве необременительного «дежурного оружия», всегда находящегося под рукой на всякий случай или лежащего рядом на сиденье патрульной машины, — пистолет-пулемет вполне подходит. Но в действительно серьезной ситуации огневого превосходства он не обеспечит.

Эту мысль подтверждает следующее наблюдение. На российских телеканалах ежедневно демонстрируется криминальная хроника — операции «Перехват», задержания вооруженных преступников, всевозможные рейды. Обратите внимание, чем вооружены бойцы ОМОНов и СОБРов. Пистолетами-пулеметами? Нет. Как правило, у них в руках более мощное и надежное (с точки зрения поражения цели) оружие — автоматы Калашникова калибров 7,62 мм и 5,45 мм, иногда — малогабаритные автоматы 9А-91, реже — ВСС «Винторез» и АС «Вал».

Упомянутый 9А-91 по массе и размерам почти не отличается от большинства отечественных пистолетов-пулеметов, значительно превосходя их по поражающему действию тяжелой 9-мм пули патрона Сп5 (Сп6) и эффективной дальности стрельбы при низком импульсе отдачи. Не оценивая плюсы и минусы конструкции, этот малогабаритный автомат имеет только один недостаток — большая масса и габариты используемых патронов сокращают емкость магазина и утяжеляют оружие в снаряженном состоянии.

Обоснованием правомерности сопоставления 9А-91 и пистолетов-пулеметов может служить то, что по энергии и скорости пули СП5 (Сп6) скорее ближе к пистолетным и револьверным патронам повышенной мощности (+Р), чем, собственно, к автоматным. Так что не лишено оснований предположение — оружие, подобное 9А-91, может послужить альтернативой существующим ПП.

А если уж разрабатывать пистолеты-пулеметы нового поколения, то под патрон, по меньшей мере не уступающий патрону 9 мм Парабеллум или даже превосходящий его по основным характеристикам. Необходимо учитывать, что рано или поздно, но все-таки должен появиться у российской армии и милиции новый пистолет, в котором наверняка будет использоваться более мощный, чем ныне существующий, пистолетный боеприпас.

При всем богатстве выбора альтернативы патрону 9-мм ПМ нет?

На многообразие сегодняшних отечественных ПП можно смотреть, как на ускоренный «пробег« с запоздалого старта по пути, который многие «оружейные» страны прошли постепенно, в течение десятилетий развивая, улучшая и совершенствуя свои образцы. Так что стоит получше приглядеться к их опыту, чтобы почувствовать мировые тенденции в развитии этого вида оружия.

На мой взгляд, нужна единая долгосрочная концепция разработки и развития всего комплекса «полицейского» оружия — гладкоствольное ружье, пистолет-пулемет, снайперские винтовки разных калибров для решения различных задач, мощное автоматическое штурмовое ружье. Пока же в отношении пистолетов-пулеметов наши специалисты, похоже, не могут даже определиться, какой вид огня считать приоритетным — одиночный или автоматический. А ведь от этого во многом будет зависеть построение оружия.

Рассмотрим еще одно широко разрекламированное «достижение», на этот раз в области личного оружия — револьвер под пистолетные боеприпасы, которые уже никого не устраивают. Опять же, мировой опыт отвергает подобное решение, обоснованно считая, что применение пистолетных патронов в револьвере нерационально, так как лишает последний целого ряда специфических достоинств, присущих именно этому виду оружия. Если предложить профессионалу сделать выбор между этим револьвером и любым серийно выпускаемым пистолетом того же калибра, скажем «Beretta-92F» или USP, нетрудно догадаться, что он предпочтет.

Пока методом проб и ошибок идет «наработка материала», неплохо бы разобраться, какое именно оружие и с какими характеристиками наиболее соответствует определению «полицейское» применительно к реалиям нашей действительности. Давно подмечено, что не в заводских лабораториях и тирах выявляются истинные достоинства и недостатки оружия или патрона.

Только применение оружия в реальной боевой ситуации безжалостно показывает, чего оно в действительности стоит. Поэтому последнее слово в оценке должно оставаться за теми, кто его использует. В конкретном случае — за работниками правоохранительных органов. Нет сомнений, что чрезмерно обширному семейству отечественных пистолетов-пулеметов в ближайшие годы предстоит пройти через жесткое сито «естественного отбора». Но уже сейчас на основе статистических данных последних лет целесообразно определить, какова доля участия пистолетов-пулеметов (каких моделей и с каким результатом) в различных милицейских операциях по сравнению с другими видами оружия, особенно малогабаритными и, так сказать, «полноразмерными» автоматами. Это помогло бы оценить перспективы дальнейшего развития пистолетов-пулеметов в России и точнее очертить границы той ниши, которую они занимают в общей системе вооружения органов правопорядка.

НАЙДЕТСЯ ЛИ В КОБУРЕ МЕСТО ДЛЯ «НОСОРОГА»?

Александр Мельников
Фото автора
и Вениамина Ольшанского

Еще в прошлом веке началась дискуссия «револьвер или самозарядный пистолет». В зависимости от достижений техники она то затихала, то разгоралась с новой силой, на сегодня оказавшись в одном ряду с такими философскими вопросами, как взаимоотношения курицы и яйца. Многочисленные попытки «скрещивания» этих видов оружия заканчивались появлением на свет неполноценных гибридов в виде автоматических револьверов или образцов Дардика с незамкнутым патронником. Пистолеты в значительной степени потеснили, но не смогли полностью заменить револьверы.

Но и среди револьверов конкуренция оказалась достаточно высока. Полуторавековая история их развития почти не оставила возможностей для радикальных изменений в конструкции, поэтому в последние полвека основное внимание таких признанных авторитетов, как фирмы «Кольт», «Смит и Вессон», «Штурм Ругер», уделяется совершенствованию отдельных механизмов и деталей.

Изредка, конечно, появляются и нетрадиционные модели. В частности, это недавно разработанная итальянская «Матеба», вызвавшая живой интерес в оружейном мире. Новаторский путь более характерен для малоизвестных фирм и диктуется в основном желанием завоевать место на рынке.

В Отечестве, как это бывало уже не раз, пошли другим путем. На тернистую дорогу разработчиков толкают полное отсутствие у нас оружейного рынка даже в эмбриональном состоянии, с одной стороны, и преграды в виде монополистских посреднических оружейно-торговых организаций для выхода на международный рынок — с другой. Пикантность ситуации заключается еще и в том, что в России до последнего времени никогда серьезно не занимались конструированием револьверов, исключая разве что спортивные, да и те создавались исключительно энтузиастами.

Про школу стрельбы из револьвера не стоит даже упоминать — самое свежее наставление по стрельбе из него давно уже отметило полувековой юбилей. Об особенностях боевой стрельбы из этого оружия компетентно могут рассказать лишь ветераны гражданской и первой мировой — следовательно, о требованиях к ним известно только понаслышке из-за «бугра». Ситуация до боли знакомая по авиа- и ракетостроению, компьютерам и многим другим областям техники, когда «догоняли и перегоняли». С той разницей, что раньше существовала возможность под конкретные конструкции разрабаты-

Первый образец АЕК-906 под патрон 9х18 ПМ

АЕК-906-1 под патрон 9х19 Парабеллум и тульские Р-92 и РСА под патрон 9х18 ПМ

«Дедушка» «Носорога» Наган обр. 1895 г. по сравнению с современными образцами имеет три основных недостатка: очень тугой спуск самовзводом, слабый патрон и неудобную систему заряжания

вать новые материалы и технологии, теперь же отсутствие денег на дорогостоящие и долгосрочные вложения заставляет создателей втискивать свои творения в прокрустово ложе нынешних убогих возможностей оружейной промышленности.

Парадокс в том, что отсутствие потребности и в общем-то возможностей не помешало появлению отечественных револьверов, среди которых имеются и весьма оригинальные. Отсутствие опыта скомпенсировалось, как всегда, смекалкой, а абстрактный покупатель с капризного рынка приобрел вполне конкретные, вплоть до ФИО, черты заказчика.

Первенцем современного отечественного «револьверостроения» стал РСА (револьвер Стечкина — Аврамова), он же ТКБ-0216, он же ОЦ-01, он же «Кобальт», разработанный тульским ЦКИБ СОО. Обилие названий объясняется, видимо, неистребимым желанием продать изделие как можно большему количеству ведомств. Внешне схожий с типичными западными образцами, револьвер имеет ряд свойственных только ему конструктивных особенностей, повышающих служебно-эксплуатационные характеристики до уровня, который позволяет достичь используемый для него 9-мм патрон пистолета Макарова. Далее последовали «Никель», «Титан», Р-92 (карманные мортиры типа «Удар», ОЦ-20 «Гном», Р-94 и тем более «Дог» к револьверам можно отнести с трудом).

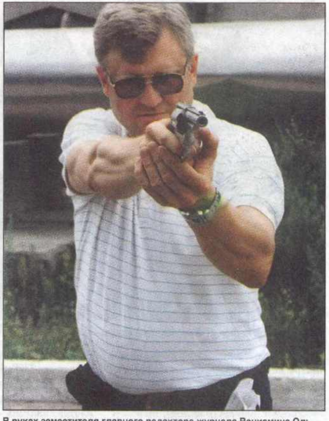
Армия, еще не оправившаяся от «налета» «Грачей», от револьверов, как от класса, отказалась почти сразу. В результате вялых испытаний, проведенных МВД, реальное применение револьверу РСА нашлось только в качестве одного из четырех образцов наградного оружия. Разработанный в тульском КБП Р-92, предложенный МВД в качестве малогабаритного оружия последнего шанса, проще говоря «самоликвидатора», энтузиазма вообще не вызвал. Прочие силовые ведомства по данному вопросу своего мнения вообще не высказали.

Все это заставило производителей обратить взоры, алчущие не столько прибыли, сколько возмещения понесенных затрат, сначала в сторону слу-

Нижнее расположение ствола обеспечивает «Носорогу» почти спортивную точность стрельбы. И это не только мое личное мнение

В руках заместителя главного редактора журнала Вениамина Ольшанского один из лучших современных полицейских револьверов .357 Magnum Ruger. Револьвер имеет тяжелый низкорасположенный для классической компоновки ствол. Отлично подогнанный ударно-спусковой механизм обеспечивает минимальное усилие на спусковом крючке при производстве выстрела

жебного оружия, о котором достоверно известно лишь, что оно должно стрелять патронами 9 мм Курц не более десяти раз подряд, а затем и вовсе в сторону газового. В результате: хотели как лучше — получилось как всегда. В семействах «ПМ — ИЖ-71 — 6П42» и «ПСМ — ИЖ-76 — ПСМГ», навязших в зубах у криминалистов, прибыло пополнение.

В такой обстановке трудно найти хоть бы один разумный повод для инициативной разработки нового револьвера и уж тем более для постановки его на производство. Тем не менее эти образцы редко, но появляются, и работа по их совершенствованию не прекращается.

Конкуренцию «кузнице отечественного оружия» составили конструкторы из относительно малоизвестного города Коврова. Активно участвуя в создании стрелкового оружия на протяжении 80 лет, город, в котором находятся два крупных оружейных завода, оставался в тени Тулы и Ижевска.

Суть идеи ковровчан состояла не в создании принципиально новой конструкции, а в глубокой модернизации уже существующей. В качестве базы был принят уже упомянутый РСА. Цель — повышение точности стрельбы. Способ — снижение расположения оси канала ствола относительно рукоятки оружия, то есть приближение линии приложения силы отдачи к кистевому суставу руки стрелка. Теме ковровской разработки, а затем и самому образцу было присвоено название «Носорог», индекс — АЕК-906.

Попытки использовать преимущества низкого расположения ствола неоднократно предпринимались в спортивных пистолетах «перевернутой» конструкции. Но оружие с осью канала ствола, проходящей ниже указательного пальца, в свое время к со-

Из «Носорога» исключительно удобно стрелять как с одной руки, так и с двух по сравнению даже со многими знакомыми мне зарубежными системами. Жаль, что для этого неплохого револьвера по разным причинам вряд ли найдется место в кобурах наших оперативников

Револьверы Таурус под патрон .38 Special. Средний из них по своим массогабаритным характеристикам сходен с АЕК-906-1

КОРЕНЬ МНОГИХ БЕД

Уже ясно, что силовые ведомства не намерены широко внедрять револьверы, поэтому идея унификации патрона для всего короткоствольного оружия отпала сама собой. Что же касается патрона 9х18 ПМ, используемого для стрельбы из современных отечественных револьверов, то пришло время от него отказаться и переходить на чисто револьверные патроны типа .38 Special или .357 Magnum.

Мировой опыт давно доказал, что пистолетные патроны с бесфланцевой гильзой в револьверах доставляют только неудобства. Так, для револьвера Кольт, первоначально созданного под патрон .45 АСР, сделали такой же патрон с фланцевой гильзой .45 AUTO RIM. Для револьверов типа «Барракуда», вариант которого создан под патрон 9х19 Parabellum, выпускается 9-мм Federal с фланцевой гильзой. Более того, пистолетный патрон лишает револьвер его основного и даже, пожалуй, единственного преимущества — возможности использования патронов разной мощности с самыми разными типами снаряжения.

Вероятно, наиболее простой выход из этой ситуации состоит в создании нового отечественного револьверного патрона, по габаритам и характеристикам близкого к одному из широко распространенных на Западе, скажем, к тому же .357 Magnum. В таком случае, что называется, и волки будут сыты, и овцы целы: то есть минимальными усилиями при патентной чистоте появляются перспективы на экспорт. Аналогичный опыт в мире уже имеется. Для стран, в которых запрещено использование в гражданском оружии боевых патронов, в частности 9х19 Parabellum, выпускаются пистолеты под патрон 9х21 с той же баллистикой и с теми же пулями, но с удлиненной на 2 мм гильзой. Коммерческий вариант боевого патрона .45 АСР (11,43х23) выпускается с укороченной гильзой — 11,43х22. В обоих случаях длина патрона не изменилась. Как уже было сказано, револьверы надежно стреляют патронами разной мощности с разной длиной гильзы, главное, чтобы ни то ни другое не превышало характеристики базового патрона. Например, из револьверов под .357 Magnum без проблем можно стрелять и .38 Special, и.38 S&W, и.38 Colt.

ревнованиям допускать запретили. В том же стиле был изготовлен опытный револьвер для космонавтов СП-81 «Марс» под ружейный патрон калибра .410.

Конструкция ударно-спускового механизма «Носорога» почти полностью заимствована у прототипа, за исключением фиксатора барабана и положения бойка. У РСА он находится в отличие от всех существующих револьверов в верхней части рамки. Это патентованное «ноу-хау» коллектива Игоря Яковлевича Стечкина заметно уменьшает люфт барабана во время выстрела, так как стреляющая камера размещена между двумя точками опоры — фиксатором и осью барабана. Естественно, при стрельбе из нижней камеры барабана фиксатор выгоднее поместить в обычном для револьверов месте — над спусковым крючком.

Изменилась конфигурация прицельных приспособлений. Целик стал более обтекаемым. Мушка, закрепленная у РСА непосредственно на стволе, расположена на жесткой «Г»-образной детали, зафиксированной своими концами с помощью штифтов на стволе и на верхней части рамки. Деталь изготавливается в двух вариантах: стандартном и с посадочным местом под ЛЦУ.

Необходимо отметить, что расположение ЛЦУ над стволом револьвера имеет некоторое преимущество по сравнению с нижним. Но большое расстояние между линией прицеливания и осью канала ствола создает и некоторые трудности. Основная — во время прицеливания «Носорог» более чувствителен к «завалу» (отклонению от строго вертикального положения плоскости симметрии оружия), чем РСА.

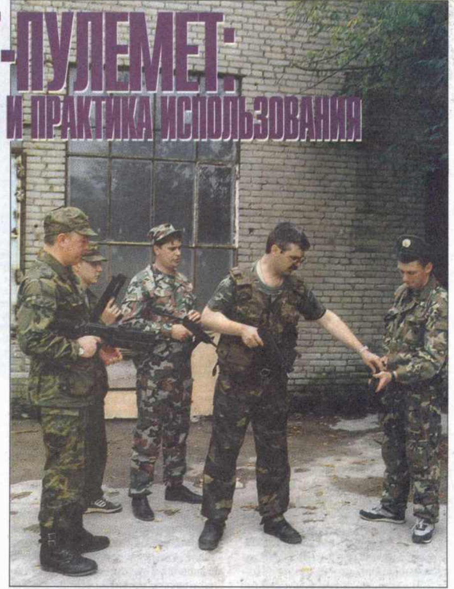
Еще более заметна разница между «Носорогом» и «Кобальтом» в стрельбе. У первого значительно меньше «подбрасывается» ствол, но и отдача воспринимается резче. Конечно, не так резко, как у Р-92, «сушащего» руку после отстрела одного барабана (5 патронов). Поэтому мощность патрона в случае дальнейшего совершенствования для АЕК-906 будет ограничиваться не прочностью конструкции (как у РСА, способного выдержать при замене барабана и ствола даже .357 Magnum), а возможностями стрелка. С рукояткой, частично демпфирующей отдачу, вполне можно довести АЕК-906 до нормального (без Р+) .38 Special.

Сравнить «Носорог» с известными моделями револьверов достаточно сложно из-за разных по мощности используемых патронов. Даже вариант АЕК-906-01 под 9х19 Parabellum заметно слабее короткоствольных модификаций револьверов типа Смит и Вессон под .38 Special, но превосходит их по точности и удобству удержания, хотя последний показатель во многом зависит от рукоятки. Отдача вполне соизмерима. По габаритам и массе он скорее находится в одной группе с револьверами под тот же патрон со средней рамой и длиной ствола 3—4 дюйма. С оружием под патрон .357 Magnum «Носорог» можно сравнивать только по направлению модернизации.

Определить положение для АЕК-906 в отечественной системе вооружения трудно. Вряд ли в существующем виде он когда-нибудь окажется в кобуре у сотрудника какой-либо спецслужбы. По характеристикам револьвер занимает место между боевым и спортивным оружием и может найти спрос у любителей стрельбы, конечно заграничных, так как согласно нашему законодательству у нас таковых быть не может.

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ: ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Иван Рубин
Фото редакции «Солдат удачи»

В «Солдате удачи» публикуются материалы о различных типах пистолетов-пулеметов. Рассматриваются направления развития этого класса оружия, преимущества и недостатки различных конструкций. Но спор идет вокруг одних и тех же проблем — что лучше: переднее или заднее шептало? Легкий ПП или тяжелый? Длинный или короткий? Все это, конечно, очень интересно, но, на мой взгляд, предлагаемые рассуждения чисто теоретические, мало имеющие общего с требованиями практической работы. Особенно меня удивила статья В. Злобина «Каким быть пистолету-пулемету» в №5 за 1998 год. Буквально после каждого прочитанного предложения возникают вопросы.

Цели и задачи

Прежде всего, задачи, определяемые В. Злобиным для пистолета-пулемета. Сверхлегкий ПП задуман как аналог пистолета. Тяжелый — как оружие штурмовых групп. Но любой самый легкий ПП при одинаковом с пистолетом калибре заметно проигрывает ему в массе и габаритах. Скрытно носить его на теле затруднительно, а в сумке, при необходимости, можно спрятать и 9А-91. Единственное реальное применение такого оружия — замена табельного (ПМ) у снайперов и у первых номеров расчетов (ПК) в СОБРах и ОМОНах при выездах в командировки вроде чеченской войны. Кстати, на эту роль отлично подходит ПП-93. А его сверхлегким назвать затруднительно.

Далее. Легкий пистолет-пулемет — это оружие самообороны с прицельной дальностью 200 м. Возникает вопрос: самообороны кого? Военнослужащих или гражданских лиц? Если военных, то чем пистолет-пулемет лучше АК-74М, АКС-74, АК-104, АК-105 или АКС-74У в условиях военных действий? Если гражданских, то, может быть, В. Злобин знает точно, когда населению разрешат иметь для самозащиты хотя бы обычный нормальный пистолет?

На мой взгляд, задачи, выполняемые современными ПП, кроме роли личного оружия, не выходят за рамки полицейских или специальных операций. Это освобождение заложников, захват или уничтожение преступников, подавление массовых беспорядков, патрульно-постовая служба, конвой и охрана. Следовательно, это огневой контакт в условиях плотной городской застройки на дистанциях до 100 м.

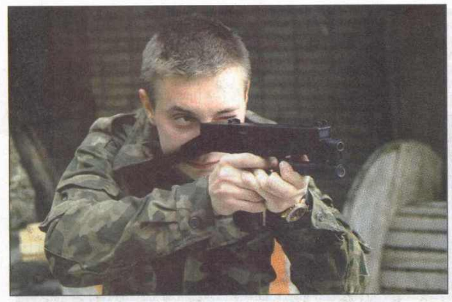
Наш наиболее распространенный патрон 9х18 ПМ на дальности 200 м точную стрельбу обеспечить не может. Его предельная дистанция 40—50 м, да и то для одиночного огня. При автоматическом огне дистанция уменьшается до 25—30 м. На большей дальности вероятность поразить цель, а не кого-нибудь постороннего слишком мала.

Плохо, что у нас нет в широком обращении подходящего патрона для дистанции 50—100 м. Я умышленно не упоминаю про различные лабораторные и малосерийные разработки в области отечественных пистолетных патронов.

На практике каждый выбирает оружие согласно поставленной задаче, условиям выполнения и личным пристрастиям. В каких-то случаях важной является возможность скрытого ношения, в каких-то — наличие глушителя

Для выполнения всех перечисленных выше задач есть вполне приличные ПП, удовлетворяющие требованиям МВД. Для повседневной работы это ПП-93, а для вооружения штурмовых групп и групп пресечения массовых беспорядков — «Бизон-2». Вместо «Бизона» можно использовать 9А-91, если в его комплект будут входить 30-зарядные магазины.

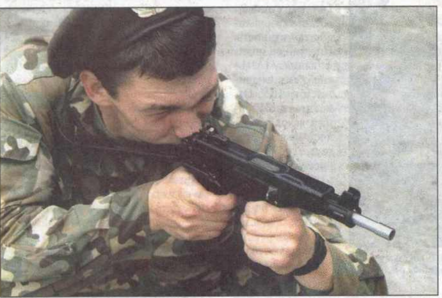
Немного о темпе стрельбы. Англичане опытным путем определили для ПП наиболее оптимальный темп — 450 выстр./мин. На основании собственного опыта я считаю, что можно

На практике каждый выбирает оружие согласно поставленной задаче, условиям ее выполнения и личным пристрастиям. В каких-то случаях важной является возможность скрытого ношения, в каких-то — наличие глушителя.

Для меня приоритетны кучность и точность стрельбы. Следующие по важности — удобство удержания и прицеливания, а также легкость управления и габариты. Что касается массы, то она выходит на первое место при долговременных рейдах. Операции типа освобождения заложников проводятся быстро, не требуют длительных пеших маршей и, как правило, не очень далеко от основной базы, что позволяет быстро восполнить недостающее снаряжение.

По службе мне и моим товарищам довелось пользоваться различными пистолетами-пулеметами (ПП-90, КЕДР, ПП-93, «Кипарис»-Б). Вот наши субъективные оценки и замечания.

Спор о переднем и заднем шептале в современных пистолетах-пулеметах (вверху ПП-93, внизу - «Кипарис») неактуален, поскольку из этого оружия почти невозможно прицелиться

Опасный пенальчик

В ПП-90 привлекает высокая кучность автоматического огня и низкий темп стрельбы, что позволяет уверенно контролировать длину очереди и точность попаданий. На этом достоинства исчерпываются. Недостатков гораздо больше. Первый — время приведения в боевое положение очень большое — 2—3 секунды.

Второй — невозможность взвести оружие, пока оно находится в сложенном состоянии. Вернее, взвести можно, но потом начинаются сложности с приведением в безопасное состояние. Третий — не всегда удобно использовать штатный чехол, а в сложенном виде оружие носить довольно проблематично — не выдерживают карманы.

поднять планку до 600—700 выстр./мин. К сожалению, из четырех типов ПП, с которыми мне пришлось познакомиться, два имели темп 1000 выстр./мин (по паспорту), а при таком темпе обязательно необходим механизм ограничения очереди.

Достоинства и недостатки

Тему развития отечественных ПП можно продолжать очень долго, что подтверждается многочисленными публикациями. Но вот о том, какие плюсы и минусы у каждого типа, статей очень мало. Да и литературы по эксплуатации новой техники практически нет. Такое впечатление, что производителю абсолютно все равно, будут использовать его творение или положат на полку с мыслью: «...я уж лучше с ПМом...»

В зависимости от коньюнктуры рынка 9А-91 представляют то сверхмощным пистолетом-пулеметом, то малогабаритным автоматом

Четвертый — спусковая тяга в некоторых случаях (при хвате за ствольную коробку сверху) оказывается под указательным и средним пальцами. Пятое — предохранитель быстро разбалтывается и постоянно оказывается в положении «огонь». Два последних недостатка при взведенном оружии очень опасны: при нажатии на спусковую тягу происходит выстрел и... Последствия могут быть самыми плохими, вплоть до смертельного исхода. Шестой — прицельные приспособления не предусматривают приведение ПП к нормальному бою.

Существенное влияние на боевые характеристики ПП оказывает его компоновка. Так, расположение магазина в пистолетной рукоятке позволяет легко переносить ПП в кобуре

Уже что-то

ПП-93 сделан на базе ПП-90. Из всех побывавших в наших руках образцов он наиболее приспособлен для работы. Пластиковая рукоятка благодаря хорошей форме удобно сидит в руке, низкий темп стрельбы обеспечивает хорошую кучность. Последняя модификация (АПБ) снабжена глушителем и ЛЦУ. Относительно удобный чехол позволяет носить оружие на ремне вместо пистолета.

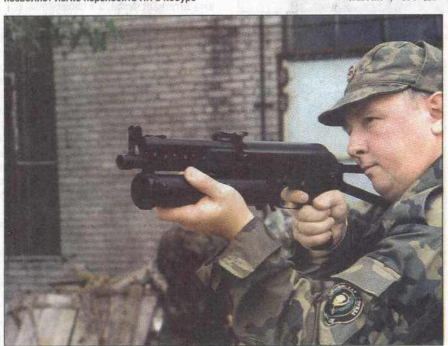
Хотя недостатков хватает и здесь. Так, на рукоятке недостаточное рифление — тыльная сторона абсолютно «лысая», что довольно ощутимо в жару. Приклад в откинутом состоянии имеет неприятный люфт по вертикали. Это происходит из-за того, что узел фиксации приклада имеет большие допуски размеров.

Прицельные приспособления, так же как и в предыдущей модели, сделаны «раз и навсегда». Возможно, изготовители не задумывались о том, что в процессе эксплуатации ПП возникает необходимость в пристрелке. Сварка — не самый лучший способ крепления, хотя, быть может, и самый экономичный.

Крепление глушителя и ЛЦУ выполнено таким образом, что совместное использование того и другого невозможно. А способ включения ЛЦУ вообще непонятен — рычажок, выступающий за диаметр корпуса устройства, хотя плоская резиновая кнопка на коротком проводе и с креплением к оружию на «липучке» давно всем известна и хорошо себя показала на практике. Ко всему прочему ПП-93 с присоединенным ЛЦУ невозможно носить в чехле.

Гнездо под магазин не имеет расширения в нижней части, что приводит к потере времени при перезарядке ПП. Предохранитель сконструирован также не слишком удобно для работы и имеет свойство из положений «О» и «А» выпадать вниз.

Отдельно хочется сказать об удобстве стрельбы. Для левой руки стрелка в самый раз подошла бы складная рукоятка у передней стенки ствольной коробки, примерно как у польского ПМ-84.

«Бизон-2» - тяжелый (во всех отношениях) пистолет-пулемет под патроны ПМ и ПММ. Вероятно, и он имеет право на существование в какой-то тактической нише

КЕДР («Клин») разрабатывался по жестким требованиям МО, но на вооружение принят не был. И в МВД пока затрудняются сделать однозначный вывод о его целесообразности

Конструкция Евгения Драгунова

КЕДР отличается от других тем, что имеет возможность приведения к нормальному бою. После стрельбы его удобно чистить, так как разборка осуществляется легко и быстро, а модульная конструкция обеспечивает доступ в те места, где скапливается грязь. Чего нельзя сказать о сходном по компоновке «Кипарисе».

К сожалению, у него очень высокий темп стрельбы — 1000 выстр./мин. Как следствие высокого темпа — плохая кучность при стрельбе автоматическим огнем и сильный увод ПП вверх. Еще одно следствие высокого темпа — плохой контроль длины очереди. Если ПП-90 и ПП-93 позволяют, не задумываясь, отсекать 1—2 выстрела, то КЕДР выдает 3—5. Попытки сделать очередь короче требуют внимания, что не всегда возможно при проведении операций. Несколько экземпляров ПП на стрельбах выдавали 2 выстрела при установке переводчика в положение «Од». Возможно, это недостаток технологии изготовления, а не конструкции.

Габариты ПП допускают носить его под одеждой, но вот выступающая рукоятка затвора положительных эмоций не вызывает, скорее наоборот. Особенно если приходится долго ходить, засунув КЕДР за пояс. Конструкция фиксатора приклада в сложенном состоянии сделана слабо, и у нас был один случай его выхода из строя. Желательно, чтобы в комплект поставки входил и глушитель, в некоторых случаях он необходим.

«Кипарис»-Б

Этот пистолет-пулемет привлекает тем, что в комплекте поставки имеются глушитель и большее количество магазинов под боезапас (2x20 и 2x30 против 1x20 и 1x30 у всех остальных, кроме 2x30 у ПП-90). Есть возможность приведения оружия к нормальному бою.

Так как «Кипарис» и КЕДР имеют одинаковую компоновку, то и недостатки у них почти одинаковы: выступающая рукоятка взведения, высокий темп стрельбы (1000 выстр./мин), низкая кучность автоматического огня, плохой контроль очереди. Неприятной особенностью обладает ударник «Кипариса». При его коррозии (практически ничем не определяемой, если не проводить полную разборку затвора) происходит «прикипание» к телу затвора, что при досылании патрона в патронник приводит к немедленному открытию огня.

Вторая неприятная особенность кроется в сетке глушителя. Ее хватает примерно на 30 выстрелов. После этого сетка забивается и уровень громкости возрастает. И о направлении выброса гильз: при стрельбе с низким потолком гильзы возвращаются на головы стрелка и тех, кто находится рядом.

Для левой руки и в этом оружии было бы неплохо иметь прямую рукоятку примерно под мушкой. Это положительно скажется на управлении огнем и его точности.

Подводя итог

Особо хочется сказать о глушителях. Сделаны они без всяких изысков — дешево и сердито, что сказывается на уровне глушения звука. Например, при стрельбе из ПП-93 с ПБС в черте города звук можно сравнить с громким щелчком кнута. Внутри помещения звук еще громче. Размеры ПБСов могут быть побольше, так как с присоединенным глушителем ПП скрытно не переносятся, за очень редким исключением.

Нужно отметить, что самые хорошие ощущения оставляет стрельба из ПП-90 и ПП-93. Отдача очень мягкая, что при узком прикладе существенно.

К моему большому сожалению, ничего не могу сказать о ПП «Бизон-2». Единственный раз видел его «живьем» на ММОВ-97 в Сокольниках, да и то под стеклом.

Хочется пожелать производителям побольше думать не только о ТТХ их изделий, но и о тех, кто этими изделиями пользуется. Удобство — не последнее из достоинств.

Игорь Комаров,
Алексей Левыкин
Фото из архива авторов

Выставка «Современное художественное оружие» работала в Оружейной палате Московского Кремля с 29 апреля по 12 июня 1998 года. Она была организована в соответствии с программой Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» — «Традиции и современность», ориентированной на поддержку и популяризацию современного прикладного искусства. В ее подготовке приняли участие Министерство культуры Российской Федерации, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Ассоциация историков-оружиеведов «Арсеналъ» при участии Гильдии мастеров-оружейников Галереи авторского оружия «Русские палаты» (Москва), Клуба коллекционеров оружия (Москва), ООО «Русский клинок» (Москва), ЗАО «Практика» (Златоуст).

Одной из первых акций проекта стала организация в 1993 году одноименной выставки. Через пять лет музейные специалисты вновь обратились к этой интересной теме. Она привлекает логикой своего развития: обращаясь к традициям прошлого и гармонично соединяя их с современными техническими возможностями, мастера-оружейники становятся художниками, превращая оружейное ремесло в искусство.

То, что выставка проводилась в стенах Оружейной палаты, глубоко символично. В XVI—XVII веках именно хранилища Оружейной палаты, ставшие впоследствии основой музейного собрания, были крупнейшим в России арсеналом, а мастерские Оружейной палаты — крупнейшим центром производства боевого, охотничьего и парадного оружия. «Оружейной палате — матери русских оружейников» — такую надпись можно видеть на спортивной винтовке, подаренной музею в 1969 году ижевскими мастерами.

На выставке экспонировалось около пятидесяти предметов, авторы которых — лучшие на сегодняшний день в своем деле. Это образцы украшенного охотничьего и парадного оружия, исторические реплики, фантазийные работы, отобранные музейными специалистами — хранителями уникального кремлевского собрания оружия. Богато и сдержанно декорированные, традиционные и оригинальные по форме, выполненные в исконных российских оружейных центрах, а также мастерами-любителями из Москвы, Нижнего Новгорода, Владимира и других городов — представленные единым комплексом, они отразили все существующие направления в данном виде искусства — от классического русского (национального) до авангардного.

Каждый предмет этой уникальной выставки интересен индивидуальностью художественного замысла. Мастера использовали наряду с драгоценными материалами (благородный металл, камень, редкие сорта дерева, перламутр) разнообразную технику обработки ювелирных материалов и стали.

Все предметы безупречны по исполнению. Клинки многих изделий — из высококачественной дамасской стали. Ее удивительная природная декоративность создает выразительные живописные композиции.

Выставка развивала философскую тему восприятия человеком предметов оружия. Издавна было принято украшать его, превращая часто в истинные произведения искусства. В Оружейной палате хранятся великолепные булавы, топорики, шестоперы и пернаты, мечи и сабли. Они создавались как парадные и использовались для торжественных церемоний, преподносились в качестве наград за особые заслуги.

Подлинное мастерство оружейника проявляется в функциональной конструкции его изделия в сочетании с достойным художественным оформлением. В эстетике предмета, художественной идее формы и декора отражается мировоззрение мастера. Красота оружия как бы отодвигает на второй план его утилитарное предназначение и переориентирует на восприятие как драгоценного аксессуара или коллекционного образца.

БУЛАТНАЯ ОТМЫЧКА К КРЕМЛЕВСКОЙ СОКРОВИЩНИЦЕ

Современное художественное оружие на выставке в Московском Кремле

КРЕМЛЬ ВЗЯТ, НО ДУМА ДЕРЖИТ ОБОРОНУ

Выставка «Современное художественное оружие» в Оружейной палате Московского Кремля в полном смысле явила собой факт окончательного и безоговорочного признания нас, мастеров художников-оружейников, и наших произведений в области художественного авторского оружия как уже свершившегося явления, которое должно занять законное (и в юридическом смысле слова) место как в обществе, так и в российской культуре.

Для нас крайне важно было признание, желание помочь нам в становлении, желание сотрудничать с нами ведущего музея страны — всемирно известной Оружейной палаты Московского Кремля. Мы благодарны ее директору Ирине Александровне Родимцевой, заведующему сектором оружия Алексею Константиновичу Левыкину и всему руководству музея за то, что они взяли на себя ответственность работать с нами и пропагандировать наше творчество. А это в обществе с безнадежно отставшим законодательством, в котором мы творим если не за гранью закона, то на очень скользкой его грани, очень важно.

Кинжал «Фараон» мастера А.Аксенова. 1995 г.

У каждого из нас многолетний опыт работы во многих областях искусства. Мы и ювелиры, и резчики, и кузнецы, и граверы, и краснодеревщики — всего не перечислишь. И практически все, что мы наработали за свою жизнь, слилось для нас в одном — авторском оружии. Мы изначально задумываем и создаем свои произведения как некий воплощенный в нем художественный образ.

Без кокетства скажу, что мы не пытаемся возродить, а возрождаем многовековую традицию русских оружейников, прославивших государство Российское. И в этом видим смысл наших жизней. Было бы гораздо проще делать сувенирное оружие с дыркой у пяты клинка, либо с жестяным клинком. Но это не нужно ни нам, ни искусству.

Мы — художники, но и оружейники и в меру своих сил и возможностей, многие почти на коленке, пытаемся придать оружию высший смысл. В наше время — время автоматов и систем массового поражения, мы пытаемся показать красоту холодного и огнестрельного оружия, которое, несмотря на прекрасные боевые характеристики, не предназначено убивать. Ведь вся история человечества связана с оружием, у всех нас в крови тяга к нему. И мы доставляем радость себе, а также всем людям, кому это интересно, создавая высокохудожественные образцы.

Я несколько раз стоял у стендов выставки и, наблюдая за посетителями музея, сожалел, что невозможно пригласить всех должностных лиц, способных (и призванных) решить наши законодательные проблемы, посмотреть даже не на нашу работу, а на зрителей, которые нескончаемым потоком полтора месяца шли в Оружейную палату. Шли, конечно, не только на нашу выставку, но у нашей экспозиции задерживались практически все. Реакция у людей была та, на которую мы рассчитывали, делая свою работу. Люди забывали, что перед ними оружие, воспринимая его именно как произведение искусства.

На пресс-конференции, проходившей по поводу открытия выставки, обсуждался вопрос о женском оружии — не об оружии самообороны, а о художественном. Это уже прогресс. Кстати, прогресс и признание нашими законодателями (жаль только, что это частное мнение посетителей выставки), что нам уже пора прописываться в российском законодательстве.

Мы не сидим сложа руки. Многие мастера-оружейники собрались под сенью Ассоциации историков-оружиеведов «Арсеналъ», где вместе пытаются решить вопросы, как творческие, так и законодательные. Многолетняя работа дает нам основание считать, что мы являемся родоначальниками новой современной профессии — художник-оружейник. И пора это признать.

Геннадий Соколов

Охотничий нож «Диана» мастера С. Данилина

Художественное оружие Тулы — города с непрерывавшейся оружейной традицией — во многом и сегодня остается эталоном. Большинство работающих в городе мастеров, при всей индивидуальности творческих почерков, генетически связаны со знаменитым Тульским оружейным заводом.

Подчеркнутая традиционность изысканных изделий С. Данилина, совершенство пластики клинков и рукоятей работы В. Коптева, оригинальность художественных конструкций А. Курбатова позволяют нам видеть в этих мастерах продолжателей великих тульских оружейников прошлого.

История художественного оружия Златоуста шла более извилистым путем. На Златоустовской оружейной фабрике в XIX — начале XX века был создан неповторимый стиль оформления холодного оружия. Работы художников и мастеров сегодняшнего Златоуста — это, с одной стороны, всматривание в истоки, с другой — напряженный поиск места художественного холодного оружия в современном мире.

Новые, совершенно оригинальные и непривычные оружейные формы и конструкции разрабатываются сегодня в Москве, Владимире, Суздале, Нижнем Новгороде. Оружейные фантазии мастеров ковки и дизайнеров оружия Л. Архангельского, С. Данилова, Е. Асеева, В. Кривошеина, Ю. Власова, А. Аксенова, В. Тимофеева, А. Георгиева, Г. Соколова, М. и Ю. Мишуковых, Е. Сорокина — это и освоение достижений различных национальных школ, и соединение традиций оружейного дела с ювелирным искусством, и поиск новых, самых необычных форм.

Но все же основная задача, решаемая мастерами, — создание новых образцов абсолютно функционального и вместе с тем эстетически совершенного оружия. Главное поле ее решения — охотничье оружие. Представленные на выставке работы А. Корешкова, А. Попова, А. Аксенова, Г. Соколова, А. Качалова, Е. Булаева, А. Дворянчикова своим дизайном и тонкостью исполнения привлекают самых разборчивых ценителей современного декоративно-прикладного искусства, а удобством — людей, знающих толк в охоте.

Большинство клинков, представленных на выставке, были откованы из изумительной по качеству дамасской стали. Тонкий и прихотливый ее рисунок — лучшее украшение холодного оружия. Одним из первых в современной России обратил внимание на этот давно известный, но за последние столетия основательно забытый материал В. Басов — суздальский кузнец, художник и реставратор. Многие из мастеров, представивших свои работы для экспонирования в Оружейной палате — его ученики. Одна из ранних работ Вячеслава Ивановича Басова — полоса меча из дамасска — была помещена в центральной витрине. Это — знак признательности Мастеру и Учителю.

УБИТЬ ИЛЬ НЕ УБИТЬ?

Владимир Лидин

Статья 24 Федерального закона «Об оружии» определяет, что граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Но как быть гражданину, когда его обокрали или ограбили и пытаются скрыться с имуществом или когда на глазах владельца угоняют автомобиль?

Закон «Об оружии», к сожалению, не дает прямого указания на возможность применения оружия гражданами при задержании лица, совершившего преступление. Данное обстоятельство связано с тем, что Федеральный закон «Об оружии» принимался одновременно с новым Уголовным кодексом Российской Федерации, когда еще действовал старый УК РСФСР. Там упоминались только два обстоятельства, исключающие преступность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость. Сегодня закон «Об оружии» нуждается в существенной доработке: статью 24 надо дополнить такими положениями, как задержание, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения. Но имеющиеся на сегодняшний день положения совершенно не означают того, что применение оружия гражданами при задержании преступников недопустимо.

Гражданин Б., придя домой, застал там незваных гостей, которые уже упаковали его вещи и приготовились к выходу. Хозяина квартиры грабители, естественно, не ожидали, но не растерялись, зверски его избили и, оставив истекающего кровью, направились к стоявшему неподалеку автомобилю. Но дойти до машины им было не суждено. Б. сумел найти в себе силы открыть сейф, достать охотничий карабин и выстрелить по ногам бандитов. Одного он случайно убил, второй с тяжелым ранением был доставлен в реанимацию.

Для решения вопроса о правильности поступка Б. следует обратиться к Уголовному кодексу, статья 38 которого определяет: «1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда».

Из статьи 38 УК РФ можно сделать вывод, что право задерживать совершивших или совершающих преступление предоставлено любому очевидцу преступных действий, в том числе потерпевшему, то есть лицу, которому непосредственно причинен имущественный, физический или моральный вред, если потерпевший присутствовал на месте совершения преступления и либо сам подвергся преступному посягательству, либо был причинен ущерб его имуществу.

Гражданин Б. применил оружие в целях задержания лиц, совершивших тяжкое преступление против личности и против собственности. Обстановка была таковой, что иным образом, кроме как применив оружие, задержать преступников не представлялось возможным. У гражданина Б. не было плана убивать преступников, но у него не было и иного выхода: он мог либо отпустить их, тем самым дав возможность чинить новые преступления, либо стрелять в целях задержания и привлечения к уголовной ответственности.

Согласно закону целью задержания преступников является необходимость доставления их органам власти и пресечения возможности совершения ими новых преступлений. Естественно, убив преступника, задерживающий не выполняет цели задержания, что не может поощряться. Еще в воинских Артикулах Петра I определялось, что запрещается убивать чрезвычайных воров во время задержания, «ибо их убийством могут многие товарищи покрыты быть». Но, применяя оружие, гражданин Б. и не намеревался убивать (хотя по-человечески это было бы справедливо) преступников, что полностью подтверждается его показаниями и тем, что один из них был ранен в нижнюю часть тела. Один из грабителей был убит случайно, что в соответствии с частью 2 статьи 38 УК РФ не является превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Следовательно, гражданин Б. не должен подлежать уголовному преследованию.

МЫ НЕ МАЗОХИСТЫ

В каждом деле важен хороший инструмент

Игорь Скрылев
Фото
Владимира Виноградова

В №9 за 1998 год опубликовано критическое письмо Рамаса Чешмариташвили «Пуля дура — штык молодец». Учитывая, что ранее в журнале было напечатано довольно много статей, посвященных холодному оружию, оно вызвало у меня удивление.

Конечно, автор прав в том, что штык-нож к АКМ отнюдь не шедевр инженерной мысли (солдаты бундесвера прозвали его «радость мазохиста»), но, рассуждая о ножах, он путает причину и следствие. Ведь тот же самый штык-нож можно было изготовить из приличной стали, нормально термообработать, и половина проблем-недостатков исчезла бы (вторая половина, конечно, осталась, но...).

К тому же, критикуя штык-нож, г-н Чешмариташвили фактически ратует за тот же тупиковый подход — создание одного ножа на все случаи жизни. Апеллируя к многовековому опыту человечества, он почему-то забывает, что этот опыт подарил нам такое разнообразие видов холодного оружия, что, как говорится, «ни в сказке сказать, ни пером описать». Интересно, почему же во всем мире так и не пришли к единой конструкции ножа? Очевидно, на то есть достаточно серьезные причины, и решить проблему одним махом вряд ли удастся.

Прежде всего, создавая любую конструкцию, нужно понять, зачем она нужна и что мы хотим от нее получить. Только ответив на эти вопросы, можно сделать что-то путное. Кроме того, нужен реальный личный опыт, так как без него работоспособной вещи не получится. Например, каким должен быть нож для охоты на кабана? Один раз в жизни мне «посчастливилось» столкнуться с подранком, что называется на узкой дорожке, и у меня с собой оказался нож, которым я был до этого весьма доволен. После той встречи, которая закончилась для меня вполне благополучно только благодаря его величеству случаю, я понял, каким должен быть нож для аналогичных ситуаций (кинжал с обоюдоострой или полуторной заточкой, с развитыми боевыми упорами и длиной клинка не менее 350 — 400 мм и толщиной обуха 8 — 10 мм).

А теперь попробуйте таким оружием кабана разделать — обхохочешься. Вот и ответ на вопрос о многообразии конструкции ножей — каждая модель проектируется для своей работы. Попытки создать нечто универсальное, за редким исключением, приводят к усложнению конструкции и снижению ее надежности. Получаем вариацию на тему штык-ножа к АКМ, то есть изделие, одинаково плохо делающее все, для чего оно предназначено.

Конечно, есть области, в которых должны жестко соблюдаться ограничения по массе или габаритам. Это авиационные и космические НАЗ, оснащение спецназа и спасателей, экстремальный туризм. Именно для подобных ситуаций создаются такие конструкции (нож-мачете «Тайга», «Экспедиционный нож», «Оборотень»). Тут универсализм оправдан.

В других случаях рациональнее комплекты. Так, для нашей полосы наиболее удобно сочетание нож финского типа и топор, в джунглях трудно обойтись без мачете. Для боевого использования целесообразно иметь нож, сочетающий качества основного, выполняющего боевые и хозяйственные функции, и вспомогательного складного или многофункционального типа «Скинер» (иногда их включают в комплекты больших ножей для выживания). Не стоит забывать и третий элемент экипировки — шанцевый инструмент (малая пехотная лопатка или нож-мачете «Тайга»).

Выбор основного и вспомогательного ножа, а также шанцевого инструмента должен зависеть от условий их

эксплуатации. Чем больше хороших моделей, тем он шире, а какой именно отдать предпочтение, должен выбирать пользователь.

В идеале каждый профессиональный военный (я обращаю внимание на термин «профессиональный») должен сам выбирать себе как нож, так и личное оружие. Фактически это уже происходит в спецподразделениях, где в ходу ножи как «казенного» образца, так и купленные в магазинах за свои деньги или сделанные на заказ.

К сожалению, ножи, купленные в магазинах, — в основном изделия зарубежных фирм. У нас выпуск высококачественного холодного оружия кроме развала промышленности и общего падения производственной культуры сдерживается законом об оружии и грабительской налоговой политикой государства по отношению к отечественным производителям. Нужна здоровая конкуренция, выживать должен сильнейший, тогда у потребителя не будет проблем с уродливыми конструкциями, они просто вымрут, как мамонты, вместе с теми, кто их разработал и изготовил.

А г-ну Чешмариташвили я могу посоветовать: не стоит тратить время на полемику и учить, как надо жить. Возьмите и сделайте идеальный нож — тем более, как вы считаете, это довольно просто: полоса стали 40 Х13 (сталь-то достаточно посредственная), правда, в этом случае уважаемый автор как раз и получит все те свойства, которые так ему не нравятся в штык-ноже), кинжальная форма, шлифовать не надо, лучше просто слегка напильничком, ну и, как апофеоз, текстолитовая рукоятка, обязательно на трех заклепках.

Кажется, ничего важного не забыл. Только очень уж мне это напоминает мой первый нож, который я сделал лет в 12 из обычного напильника. Ну, желаю успехов и с нетерпением жду конкретных результатов. Думаю, что Ваше изделие, претендующее, кажется, на звание «боевого ножа XX века», с удовольствием будет протестировано экспертами журнала «Солдат удачи».

МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРУЖЕЙНАЯ... ТУСОВКА?

Андрей Цепцура

С 9 по 14 июня в московском Манеже прошла очередная ежегодная оружейная выставка, организованная Российской оружейной Ассоциацией при участии Госстандарта, МЭ и МВД России. По сравнению с предыдущей, проходившей в Сокольниках, экспозиция стала заметно компактнее, обстановка более деловой, а главное, отсутствовала прошлогодняя помпа, связанная с празднованием пятидесятилетия принятия на вооружение автомата Калашникова.

Как и должно было случиться, мероприятие приобрело характер регулярных встреч разработчиков, производителей и продавцов оружейной и околооружейной продукции с привлечением посетителей в качестве статистов. Трудно сказать, насколько это хорошо или плохо, но выставка постепенно превращается в ярмарку-междусобойчик.

Хорошо тем, что почти все представленные образцы разработаны и доведены с учетом требований реальных потребителей и в большинстве своем прошли испытания. Новинок было меньше, а качество их заметно возросло. Публику не шокировали совершенно непонятными разработками, типа прошлогоднего супероружия «Гепард», которому уделялось чрезмерное внимание в оружейной периодике.

Кстати, о прессе. Радует то, что были представлены практически все отечественные издания, в той или иной мере серьезно и регулярно касающиеся в своих публикациях темы оружия. Это, несомненно, повысит качество их материалов.

К отрицательным тенденциям в первую очередь, конечно, относится то, что выставка становится все менее международной. Считанное по пальцам одной руки количество иностранных фирм с каждым годом сокращается. Оставшиеся, как, например, «Чешска Збройовка», организуют экспозицию с помощью московских оружейных магазинов, представляющих их интересы. А как известно, отсутствие здоровой конкуренции приводит к вырождению. Дело в том, что иностранцы не заинтересованы в демонстрации своих новинок, так как пробиться им на отечественный рынок почти невозможно.

Основные направления экспозиции — огнестрельное и холодное оружие, патроны, оптические прицелы, стрелковые тренажеры, аксессуары и прочее — по сравнению с прошлым годом не изменились, собственно, девять десятых экспонатов были показаны за прошлые годы. Останавливаться на их перечислении нет смысла.

Главной новостью стала демонстрация на стенде Ижевского оружейного завода автомата Никонова, разработанного по теме «Абакан» и разрекламированного почему-то под этим названием. Наконец-то широкой публике удалось увидеть воочию «автомат XXI века», некоторым даже его пощупать. Единственное, что можно точно сказать, — по сложности он точно превосходит своего предшественника АК-74. С остальным труднее.

Не ново желание отечественных заводов попасть на западный рынок. В прошлом году были показаны образцы сотой серии АК под патрон 5,56 мм НАТО, в этом — пистолет-пулемет «КЕДР-2» Ижмеха под патрон 9 мм Парабеллум и загадочный пистолет под тот же патрон из Златоуста, в котором ощутимо угадываются мотивы АПС.

По оптике наиболее интересную подборку продемонстрировало минское БЕЛОМО. Об их изделиях журнал писал уже неоднократно. Из стрелковых тренажеров наибольший интерес, на мой взгляд, представляет интерактивная тренировочная система RANG-2000, моделирующая на экране реальные боевые ситуации и позволяющая обучаемому производить стрельбу как с помощью лазерного имитатора, так и боевыми патронами. Многие из показанных на выставке тренажеров могут быть полезны больше спортсменам, чем боевым подразделениям.

Фото Владимира Виноградова